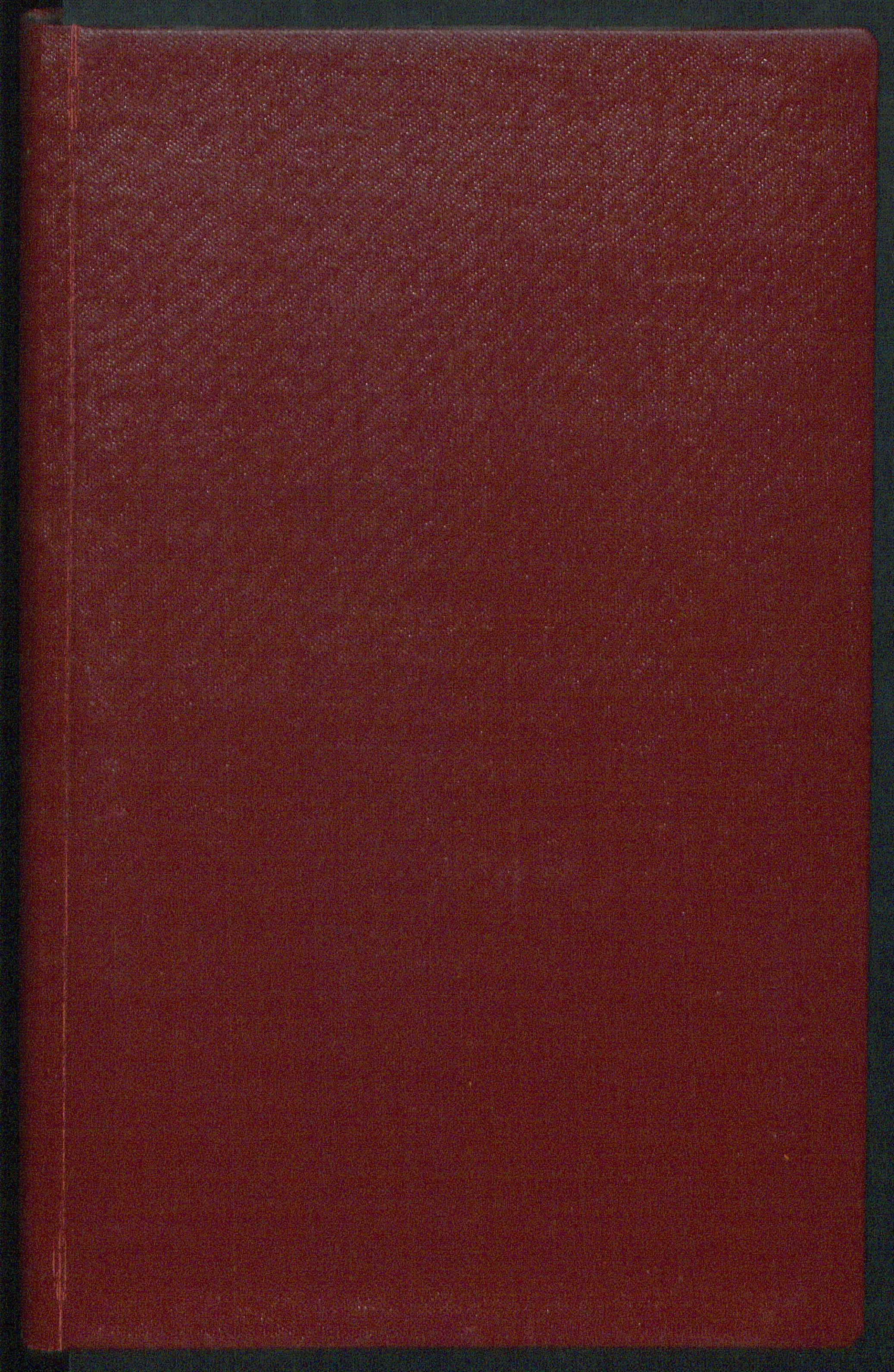

РѢДКАЯ ВЕЩЬ,

ОПЕРА КОМИЧЕСКАЯ

въ двухъ дѣйствїяхъ,

переложена

съ Италїанскаго на Россїйскїй языкъ

подъ музыку Г. Мартини.

Представлена въ Санктпетербургѣ Россїйскими придворными Актерами.

Съ дозволенїя Управы благочинїя.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ, 1792 го.
въ типографїи Г. Крылова съ товарыщи.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ИЗАБЕЛЛА, Королева Испанская.

ИНФАНТЪ, сынъ Ея.

КОРРАДО, Вельможа Испанской.

ЛИЛЛА } Крестьянки невѣсты.
ГИТА }

ЛЮБИМЪ } Крестьяне женихи.
ТИТА }

ЛИЗАРКЪ, Алкадъ села.

ХОРЪ Охотниковъ.

ХОРЪ Крестьянъ и Крестьянокъ.

Прочїе неговорящїе лица.

Дѣйствїе происходитъ въ Испанїи въ нѣкоторомъ селѣ.

Дѣйствїе первое.

Театръ представляетъ пространное поле: въ нѣкоторомъ разстоянїи виденъ холмъ: на вершинѣ котораго крестьянской домъ: вдали видна деревня.

ЯВЛЕНIЕ I.

Хоръ охотниковъ.

Боги рощей! отвратите
Бѣдствы Аррагоны всей,
Королеву намъ спасите,
Добродѣтель Ваша въ ней;
Насъ и сына не лишите
Щедрой матери своей.

ЯВЛЕНIЕ II.

Королева въ охотничьемъ платьѣ съ окровавленнымъ въ рукѣ копьемъ, *Коррадо* и послѣдующїе за ними.

Будь веселъ мой народъ; побѣду я свершила,
Хоть близъ погибели была;
Я звѣря лютова симъ копїемъ сразила
Что вамъ нанесъ толь много зла,

Потребны были мнѣ и мужество и сила:
Но рада, что вашъ вредъ и страхъ весь
прекратила.

АРІЯ.

Небудьте во смятеньѣ
Прошло ужъ опасенье;
Лишь радостное пѣнье
Пусть раздается здѣсь.

ХОРЪ и Балетъ.

Наша радость изъясняйся,
Гласъ нашъ всюду раздавайся,
Королева прославляйся;
Наша жизнь Она и свѣтъ:
Королева прославляйся
И живи на много лѣтъ.

КОРОЛЕВА.

Вѣрные соучастники трудовъ опасныхъ! пойдемъ теперь покоиться; но гдѣ мой сынъ?

КОРРАДО.

Храбрый Инфантъ раздѣляя всѣ опасности съ обожаемою своею матерью, слѣдовалъ за вами и тогда, когда вы убивъ своею рукою лютаго звѣря сюда шествовали; но вотъ и онъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же и Инфантъ, съ поспѣшностїю.

Терцетъ.

ИНФАНТЪ.

Ахъ почто въ опасность стремясь
Мать любезна! на всякїй часъ
Трепетать заставляешъ насъ?

КОРОЛЕВА.

Ахъ почто въ опасность стремясь
Сынъ любезный! на всякїй часъ
Трепетать заставляешъ насъ?

КОРРАДО.

Ахъ почто въ опасность стремясь
Королева! на всякїй часъ
Трепетать заставляешъ насъ?

ИНФАНТЪ.

Береги свой вѣкъ драгоцѣнный
Къ щастью смертнымъ опредѣленный.

КОРРАДО.

Сынъ тебя твой обожаетъ,
Ты ему и жизнь и свѣтъ.

КОРОЛЕВА.

Коль меня сынъ охраняешъ

Страха и бѣды мнѣ нѣтъ!

Забудемъ, любезный сынъ! минувшую опасность: она награждается намъ тѣмъ, что мы истребили ту страшную гїенну, которая наносила человѣчеству толь много вреда и страха. Но кто съ холма бѣжитъ такъ поспѣшно?

ИНФАНТЪ.

Какая то дѣвушка.

КОРРАДО.

Но вся въ смятенїи, въ трепетѣ, и едва дышетъ.

КОРОЛЕВА.

Будучи обижена, утѣсненна, можетъ быть, до меня имѣетъ нужду. Ково ты ищешъ?

ЯВЛЕНIЕ IV.

Тѣ же и Лилла. Бѣгущая издали со стенанїемъ изображая отчаянїе и величайшую горесть и говоря съ прерывкою духа и голоса.

ЛИЛЛА.

Ко-ро-ле-ву.

КОРОЛЕВА.

Я Королева.

ЛИЛЛА, поетъ ставъ на колѣна.

Ахъ! прошу твоего заступленья!
Отъ печали тоски и мученья,
Трепещу и умираю,
Вся дрожу и жизнь теряю,
Мнѣ настала вѣчна ночь:
Духъ отходитъ прочь.

КОРОЛЕВА, подымая.

Встань, моя милая! прекрати свою горесть, успокойся; скажи мнѣ немедлѣнно причину твоей печали.

ИНФАНТЪ, Корраду.

Отъ роду такой красотки невидывалъ.

КОРРАДО.

Во всѣй Испанïи нѣтъ подобной.

ЛИЛЛА.

Сжалься надо мною, Государыня! одинъ молодой крестьянинъ меня любитъ: я ево такъ же люблю; наши нравы, наши желанïи, наши души во всемъ согласны; мы желаемъ обвѣнчаться и . . .

КОРОЛЕВА.

Кто же тому препятствуетъ?

ЛИЛЛА.

Жестокїй мой братъ выдаетъ меня противъ воли за нашего Алкада.

КОРОЛЕВА.

Гдѣ же твой женихъ?

ЛИЛЛА.

Не знаю хитростью, не знаю насилїемъ удаленъ изъ села, и ежели бы въ эту минуту не бросилась я съ балкона, и сюда не убѣжала, то была бы женою злонравнаго и ненавидимаго урода, и на вѣки потеряла бы милаго Любима.

КОРОЛЕВА.

Кто бъ могъ сказать, что въ этихъ деревенскихъ хижинахъ кроется столько красоты, чести и добродѣтели! о блаженныя жилища покоя, и истинныя хранилища искренности душъ! сколь часто постыжаете вы и самыя просвѣщенныя столицы!

АРІЯ.

Не плачь несчастна,
Нимфа прекрасна!
Прерву конечно твою напасть.
Будь столько жъ честна,
Какъ ты прелѣстна,
Дѣли съ Любимомъ на вѣки страсть.

Иду воспользоваться покоемъ: Коррадо! пусть она до нѣкотораго времени при мнѣ живетъ; препоручаю ее въ твое попеченїе.

Королева уходитъ со всею свитою, Хоръ повторяется.

Наша радость изъясняйся и пр:

ЯВЛЕНIЕ V.

Инфантъ, Коррадо, Лилла.

ИНФАНТЪ.

Поздравляю тебя, дружище! сторожемъ дѣвушекъ.

КОРРАДО, со вздохомъ.

Ахъ! мои лѣты доставляютъ мнѣ это щастїе! (въ сторону) Ангелъ а не дѣвушка! я отроду такъ не влюблялся.

ИНФАНТЪ.

Какъ бы я желалъ быть на твоемъ мѣстѣ! однако мы друзья; ты не будешь, я чаю, строгъ со мною?

КОРРАДО.

Коррадо знаетъ хранить свою должность. въ сторону. какъ бы не такъ!

ИНФАНТЪ.

Подойди ко мнѣ душенька! . . . поближе . . . не бойся ни чего.

КОРРАДО, въ сторону.

Какая молодость, какое пріятство! какой станъ! авось моя будетъ.

ИНФАНТЪ.

Какъ твое имя?

ЛИЛЛА.

Лилла; къ вашимъ услугамъ.

ИНФАНТЪ.

Какое прелестное имя! такъ же прелестно какъ ты сама.

ЛИЛЛА, отходя въ сторону.

Благодарна за похвалу.

ИНФАНТЪ.

Что же дичишься?.. дай мнѣ милую ручоночку. Хочетъ взять руку, чтобъ цѣловать.

ЛИЛЛА.

Что вы сударь! я вѣть дѣвушка, да еще и деревенская.

КОРРАДО, въ сторону.

Какая при томъ стыдливость. (Инфанту) Государь! пора намъ итти къ Королевѣ, она насъ ждетъ.

ИНФАНТЪ.

Пожалуй молчи... этотъ старой хрѣнъ

мало удовольствїя тебѣ сдѣлаетъ: онъ грубъ, скученъ, и смотрѣть на нево гадко.

ЛИЛЛА.

Да можетъ быть доброе въ немъ сердце.

ИНФАНТЪ.

Куды къ чорту! вотъ у красавушки такой какъ ты, сердце, я чаю, сахарное; дай мнѣ кусокъ этаго серчишка.

ЛИЛЛА.

Не понимаю, что говоришь.

ИНФАНТЪ.

Я тебя крѣпко полюбилъ. Полюби пожалуй и меня.

КОРРАДО, въ сторону.

Не на шутку прибирается.

ЛИЛЛА.

Тебя полюбить? . . . нѣтъ.

ИНФАНТЪ.

Для чево же?

ЛИЛЛА.

Для тово что люблю Любима: вѣть онъ тебя пригожѣ.

ИНФАНТЪ.

А двухъ любить не можешъ?

ЛИЛЛА.

Я вѣть не городская, (отходя) да что съ вами говорить.

ИНФАНТЪ.

Куда спѣшишь?

КОРРАДО.

Государь! Она права! Королева прогнѣвается, что къ ней нейдемъ такъ долго.

ИНФАНТЪ.

Подите; тотъ часъ приду.

Лилеи бѣлѣе
И розы свѣжѣе,
Всѣ Нимфы богини
Ничто передъ нею.
Не дамъ красотою
Такою
Любиму владѣть.
Хоть Принцомъ родился,
Я бъ съ ней не стыдился
На тронѣ сидѣть;
И тѣмъ бы гордился
Чтобъ Лиллой владѣть. (уходитъ)

ЯВЛЕНІЕ VI.

Театръ представляетъ улицу деревни, на одной сторонѣ холмъ, деревенской домъ съ воротами, надъ которыми болконъ на улицу: вдали видны нѣкоторые деревья.

Тита и Гита.

ГИТА.

Я мошенника толь злобна
Не хочу ужъ быть женой.

ТИТА.

Ты плутовка безподобна,
Не хочу быть мужъ я твой.

ГИТА.

Дѣвкамъ дѣлать нѣжны глазки.

ТИТА.

Всѣмъ казать мущинамъ ласки.

ГИТА.

По ночамъ гулять съ другими.

ТИТА.

Рыскать, танцовать съ чужими.

ГИТА.

Берту почитать дорожѣ.

ТИТА.

Блеза почитать пригожѣ.

Вмѣстѣ.

Этихъ дѣлъ, не годной рожѣ,

Не прощу я никогда.

ТИТА.

Вертопрашка

Негодяйка.

ГИТА.

Дурачина!

ТИТА.

Образина!

ГИТА.

Безразсудной дурачина,

Дерзкой, мерзкой, образина,

Съ глазъ моихъ долой.

ТИТА.

Вертопрашка, негодяйка,

Дерзка, мерзка негодяйка,

Прочь, прочь, чортъ съ тобой.

ТИТА и ГИТА.

За мой къ тебѣ услуги

Можно ль было платы ждать такой?

ТИТА.

Не знаю что меня удерживаетъ теперь же дать ей таску?

ГИТА.

Не знаю что мнѣ мѣшаетъ, теперь же въ виски вцепиться.

ТИТА.

Вотъ цвѣтный вѣнокъ, которой ты для меня сдѣлала. Снимаетъ ево съ свой шапочки и бросаетъ къ ногамъ Гиты.

ГИТА.

Вотъ лента и перстененъ, которые ты мнѣ подарилъ. Снимаетъ ихъ съ себя и бросаетъ въ руки Титу. на!

ТИТА.

Надѣнь вѣнокъ на милова тебѣ Блеза.

ГИТА.

Отдай перстенекъ любезной своей Бертѣ.

ТИТА.

Вотъ кусокъ сыра, которова вчера у тебя недоѣлъ. (бросаетъ)

ГИТА.

Вотъ твой наперникъ, которымъ ты меня вчера щекоталъ.

Тита и Гита вынимаютъ изъ кармановъ своихъ, первый свертокъ бумаги, а другая тафтяный мешечикъ, и говорятъ вмѣстѣ съ бранью и крикомъ завертываютъ ихъ опять и бросаютъ другъ въ друга.

ТИТА.

Вотъ твой складный ножичекъ, вотъ готовальня, вотъ твой бантикъ, вотъ твои запонки, вотъ твоя пряжка, вотъ маленькій паметникъ, подавися ты ими.

ГИТА.

Вотъ ножницы твои, вотъ гребенка, вотъ иглы, вотъ булавки, вотъ маленькое зеркальцо, вотъ цепочка, вотъ сердечко, заткни ими себѣ горло.

ТИТА.

То та ласковая невѣста.

ГИТА.

То та угодливый женишекъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ жъ и Алкадъ по томъ Любимъ.

АЛКАДЪ.

Перестанете ли вы брюзжать и браниться другъ съ другомъ? въ день вашей свадьбы и моей худый вы примѣръ подаете Лиллѣ: еже ли не удержитесь отъ вашихъ дурачествъ, какихъ и въ городѣ не дѣлаютъ, то поступлю съ вами какъ Алкадъ.

ТИТА.

Говори вонъ съ нею. Она подаетъ мнѣ причину сердиться.

ГИТА.

Ево жури, ево увѣщевай, онъ заводитъ брань и ссору.

ЛЮБИМЪ.

Входя на театръ не прежде видитъ другихъ дѣйствующихъ какъ послѣ аріи своей: Алкадъ, Тита и Гита во время пѣнія Любимова межъ собою разговариваютъ.

Гдѣ ты Лилла дорогая;
Гдѣ ты свѣтъ очей моихъ?
Часть души моей другая!
Гдѣ отъ мѣстъ сокрылась сихъ?
Безъ тебя вся жизнь мнѣ мука;
Безъ тебя вся радость скука;
Лилла покажи себя,
Иль умру я безъ тебя.

Ага! здѣсь вы бездѣльники! попались въ мои руки, злодѣи!

ТИТА.

Небо! защити насъ отъ этова бѣшенаго. прячется за Гиту.

АЛКАДЪ.

Не боитесь, я здѣсь.

ЛЮБИМЪ.

Скажите беззаконники! гдѣ моя Лилла.

АЛКАДЪ.

Она тамъ, гдѣ теперь.

ГИТА.

Что ты бранишся Любимъ. Вѣдь онъ Алкадъ.

ЛЮБИМЪ.

Пусть чортъ возметъ этаго скверчавца Алкада, тотчасъ скажите, гдѣ Лилла? или разорву васъ всѣхъ на куски.

ТИТА, дрожа.

Нутка сунься, я тебя самъ . . .

ЛЮБИМЪ.

Ухватя ево за шею тащитъ на средину театра.

Постой же негодной (замахивается) умри подъ этою рукою.

Алкадъ и Гита удерживая Любима кричатъ.

АЛКАДЪ.

Люди! люди!

ГИТА.

Государи! помогите, помогите.

ТИТА, бросясь на колѣни.

Помилуй . . . умилостивись.

ЛЮБИМЪ, отпустивъ Тита.

Безсовѣстные! какъ васъ небо громомъ не бьетъ, какъ васъ земля не пожираетъ! вы страдать заставляете Лиллу, мою прелестную Лиллу.

ГИТА.

Успокойся Любимъ! послушай меня твоего друга . . . . .

ЛЮБИМЪ.

Прочь съ глазъ моихъ, чудовищи!

АЛКАДЪ, откодя съ трусостїю.

Это дьяволъ, а не человѣкъ.

ГИТА, отходя съ трусостьюжъ, имѣя за спиною своею Тита.

Лучше этова лютова звѣря оставить.

ЛЮБИМЪ, въ ярости.

Постойте, гдѣ моя невѣста? скажите не премѣнно; или возмущу все село, или зажгу этотъ домъ, или переломаю вамъ головы.

ТИТА.

Она заперта въ моемъ домѣ, за то, что не своеволничай, слушайся меня, вѣдь я ее братъ.

ЛЮБИМЪ.

Не братъ ее мучитель; жизнїю мнѣ заплатищь коли не перестанешь, обижать ее.

Такъ она тутъ? Указывая на домъ, подходитъ къ воротамъ, выбиваетъ оныя. Распадитесь недостойныя двери! вороты упадаютъ на землю, со всѣмъ адомъ за Лиллу сражуся.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Алкадъ, Гита и Тита.

ТИТА, выходя изъ за Гиты.

Какъ бы ты не ушолъ, далъ бы я тебѣ знать себя . . . . (Гитѣ) вотъ! вѣдь отъ тебя вся эта сумотоха.

ГИТА.

Смотри пожалуй, съ больной головы да на здоровую! самъ все наколобродилъ, а я виновата.

ТИТА.

Ежели бъ ты меня неудерживала глупыми совѣтами, то бы Алкадъ давно женатъ былъ на Лиллѣ.

ГИТА.

Ежели бы я не защитила тебя отъ Любима, то бы онъ тебѣ раскроилъ черепъ на десетеро. Трусъ!

АЛКАДЪ.

Перестанете ли вы грыстись какъ сабаки? вѣдь вы не баря. Тотчасъ помиритесь,

и подумаемъ какъ бы наказать намъ этова буяна, и получить Лиллу.

Слышенъ внутри дома превеликой стукъ.

ГИТА.

Ахъ! ахъ! . . . . слышите ли?

ЛЮБИМЪ, внутри дома.

Лилла! гдѣ ты любезная Лилла?

ГИТА.

Какой стукъ! . . какой крикъ! . . какая громотня! . .

ТИТА.

Этотъ домовой и стѣны мои всѣ перегрызетъ.

ЛЮБИМЪ.

Лилла! Лилла!

ГИТА.

Убѣжимъ поскорѣя: бѣды будутъ, ежели опять насъ здѣсь застанетъ.

АЛКАДЪ.

Пойдемъ, я заставлю его тотчасъ образумится.

ЯВЛЕНІЕ IX.

ЛЮБИМЪ, отворяетъ вдругъ дверь на балконѣ при которомъ виситъ покрывало.

Нѣтъ нигдѣ моей возлюбленной . . . да и варвары убѣжали . . . ругаяся моимъ муче-

нїемъ . . . убѣжали производить въ дѣйство лютую измѣну . . . но я найду васъ, гдѣ бъ ни скрылись . . . скачетъ съ балкона внизъ; тутъ играетъ музыка. Ни кто не спасетъ васъ отъ гнѣва моего когда до отчаянїя меня доводите играетъ музыка. Но что я вижу? . . . это покрывало . . . не любезной ли моей Лиллы? . . . такъ оно . . Ахъ! можетъ быть убѣгая нещастїя . . . въ горести бросилась съ балкона; можетъ быть прелестное лице . . нѣжныя руки . . не напрасно мое подозрѣнїе . . комната не заперта . . . окошко растворено.

Рецитативъ съ музыкою.

Ахъ есть ли то не ложно;
Клянуся адомъ я,
Что злости ихъ безбожной
Отмститъ рука моя,
И сердцу въ утешенье
Въ моемъ ожесточеньѣ,
Я тиграмъ симъ явлю,
Сколь нѣжно я люблю,
Толь злобенъ въ отомщеньѣ.

АРIЯ.

Пойду искать враговъ моихъ,
Сердца изторгну въ нихъ,

На части разтерзаю,
За гнусныя дѣла,
Псамъ алчнымъ разбросаю
Ихъ кости и тѣла.

Уходя видитъ Тита спрятавшагося за дерево въ нѣкоторомъ разстояніи.

ЯВЛЕНІЕ X.

Любимъ, Тита, потомъ Алкадъ съ приказными разсыльщиками и Гита.

ЛЮБИМЪ.

Напрасно прячешься; само небо посылаетъ тебя въ мой руки. Беретъ ево за волосы.

ТИТА.

Пропалъ я.

ЛЮБИМЪ.

Благо ты мнѣ попался; прощайся съ жизнїю; этимъ отломкомъ . . .

Во время рѣчи отрываетъ сукъ дерева, подымаетъ ево, чтобъ ударить Тита, но Гита и разсыльщики удерживаютъ его руку.

ГИТА.

Перестань Любимъ.

АЛКАДЪ.

Берите этова бунтовщика.

ЛЮБИМЪ.

Измѣнники!

ТИТА, съ радостію и гордостію.

Хорошо! хорошо! ай зять! берите, вяжите, скуйте его такъ крѣпко, чтобъ ни рукою ни ногою неворохнулся; а то онъ, ощупывая на головѣ волосы свои, не угомоненъ.

ЛЮБИМЪ.

Боже мой! эти злодѣи меня же виноватымъ дѣлаютъ.

Уходитъ съ разсыльщиками, за которыми отходятъ Алкадъ и Тита, но Тита удерживаетъ Гита.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Гита и Тита.

ГИТА.

Бѣдной Любимъ! Тита!

ТИТА.

Пусти меня.

ГИТА.

Послушай: долго ли мнѣ для тебя страшится.

ТИТА.

Что еще такое?

ГИТА.

Ты знаешь что твою сестру всѣ люди почитаютъ, что она склонна къ Любиму, а онъ къ ней; а ты упрямишься, и хочешь отдать ее за Алкада.

ТИТА.

Иль треснуть, или за Алкадомъ быть.

ГИТА, плячучи.

Сердце твое такъ твердо, какъ кусокъ дерева.

ТИТА.

Чевожъ ты боишся?

ГИТА.

Лилла изъ дому убѣжала, Королева у насъ сего дня на охотѣ, мы имѣемъ непріятелей; Ну есть ли она пожалуется, или кто другой перескажетъ ей о твоей жестокости; а она столь милосерда и варварства терпѣть не можетъ, что тогда будетъ съ тобою? что будешъ со мною? свирѣпой! не ужь ли ты хочешъ, чтобъ я тогда умерла съ печали.

ТИТА.

Да тебѣ что до меня нужды; вѣдь я плутъ, мошенникъ.

ГИТА.

Нѣтъ, ты мой любезной женихъ; ты моя жизнь и свѣтъ.

Лишь будь мнѣ вѣренъ
Нелицемѣренъ;
Тебя какъ душу буду любить.
Хоть осердилась,

С тобой бранилась;
Но гнѣвъ любовью ты долженъ чтить.
Какъ порохъ вспыхну,
Но скоро тихну;
Взглянувъ на Тита сильнѣй люблю.
Любви сердечной
И страсти вѣчной,
Сегодни жь Титу я опытъ явлю.
Опять ставъ другомъ,
Будь мнѣ супругомъ
И перстень Гитѣ назадъ отдай;
Въ блаженной части,
Не знавъ напасти,
Любя другъ друга найдемъ мы рай.

ТИТА, въ сторону.

Ну, ну, ну какъ ты устоишь противъ такой ласки! и изъ сердитова льва сдѣлаешся ягненкомъ: однако хоть притворно, а удержу на нѣсколько времяни холодность; пусть же мой верьхъ будетъ.

ГИТА.

Ты съ собою что то говоришь; не ужъ ли еще сердишься?

ТИТА, холодно.

На собачку которая меня лижетъ, я никогда не сержусь.

Вынимаетъ изъ кармана маленькую трубку, та-

бакъ, кремень и огниво, и въ продолженіи слѣдующихъ речей и аріи готовится курить переходя съ мѣста на мѣсто, а Гита по всюду слѣдуетъ за нимъ.

ГИТА.

Давича ты былъ со мною самой псище, однако я тебя люблю по прежнему. Поди же милой мой къ Алкаду, откажи ему въ Лиллѣ, и освободи Любима; сдѣлай мнѣ эту милость.

ТИТА.

Милость . . . (въ сторону) Какъ ты такой рожицѣ откажешъ! (холодно) увидимъ . . я хочу напередъ табаку еще покурить.

ГИТА.

Да къ одолженію людей нещастныхъ ненадобно упускать времяни; вѣдь имъ всякая минута мука.

ТИТА.

Посмотрю какъ покурю.

ГИТА.

Такъ ты обѣщаешъ мнѣ это сдѣлать?

ТИТА.

Подумаю какъ покурю.

ГИТА.

Еже ли сдѣлаешь, то разцѣлую тебя въ пухъ, и трубку курить дозволю, сколько душѣ угодно.

ТИТА, съ удовольствïемъ.

Ась! разцѣлуешь? и трубку курить дозволишь?

ГИТА.

Еже ли сомнѣваешся, вотъ тебѣ задатокъ (цѣлуетъ его).

ТИТА, съ восхищенïемъ.

Сдѣлаю, сдѣлаю, все сдѣлаю.

ГИТА.

Пойду же я теперь отъискивать Лиллу, (про себя:) Когда женщина умѣетъ приняться за мущину, то и изъ медвѣдя сдѣлаетъ овѣчку.

ТИТА, въ сторону.

Правду говорятъ, ежели женщинѣ хочешъ быть любезенъ, то надобно быть тверду и крѣпку.

АРІЯ.

Плутомъ ты меня бранила,
Дерзкимъ ты меня честила;
Быть такъ, свѣтъ мой! эту я снесу бѣду . .
Нѣжны ласки, льстивы гласки,
Медовы твои мнѣ сказки
За сердечко крѣпко щиплютъ,
Я для нихъ на все пойду.

Что за чортъ мнѣ тутъ мѣшаетъ?
Трудъ огня не принимаетъ,
Трубка вотъ не загараетъ,
Въ ней огня ни искры нѣтъ;
Бешенство меня беретъ.
Возьми то въ правило, и знай на вѣрно,
Что трудъ твой долженъ быть сухъ безмѣрно,
Коль хочетъ въ скорости огонь вспалить.
И сердце страстное на трудъ походитъ,
Коль въ васъ суворости одни находитъ,
Тогда васъ женщины, нельзя любить.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Театръ представляетъ сѣни въ коихъ задняя двѣрь должна быть больше тѣхъ двухъ, что по сторонамъ и два большіе окошка.

Гита, Лилла, по томъ Королева.

ГИТА.

Съ какою радостію нахожу тебя, любезная Лилла!

ЛИЛЛА.

И ты смѣешъ передъ меня являться?

ГИТА.

А для чего нѣтъ?

ЛИЛЛА.

Для того, что ты согласилася, появляется Королева и опять скрывается, съ братомъ твоимъ Алкадомъ и Типомъ сделать меня нещасною.

ГИТА.

Я съ ними согласилась?

ЛИЛЛА.

Хоть ты невинною и притворяешься, но я тебя знаю.

ГИТА.

Какою жъ ты меня почитаешь?

ЛИЛЛА.

Такою, какова ты есть.

ГИТА.

Изъяснися и не оставляй меня въ сомненіи.

ЛИЛЛА.

Когда тово хочешъ, такъ слушай.

Терцетъ.

Скажу, что другомъ мне небывала;
Что злость, коварство лишъ казала;
Тобой лукава, я нещасна стала;
Тобой произошли мои беды.

ГИТА.

На караулѣ что я стояла,
Какъ ты съ Любимомъ въ саду гуляла;
Что я въ амбарѣ его скрывала:
Вотъ мнѣ награда за всѣ труды.

ЛИЛЛА.

Твой духъ на Лиллу
Съ тѣхъ поръ сталъ злится,
Какъ меня стали предпочитать;
Меня пригожѣе тебя считать.

ГИТА.

Кто красотою съ тобою сравнится?
Тебя Венерой намъ должно звать.

ЛИЛЛА.

Съ укоромъ, глупая, прочь, прочь от-
стани.

ГИТА.

Ко мнѣ продерзкая такія брани? . .

Вмѣстѣ.

Въ другомъ бы мѣстѣ я проучила,
Всегда учтивости къ себѣ имѣть.

ГИТА.

Меня звать глупою? . . .

ЛИЛЛА.

Меня звать дерзкою? . .

Обѣ:

Такихъ досадныхъ словъ не льзя терпѣть.

КОРОЛЕВА.

Что я слышу? что за мерзость?
Какъ могли имѣть вы дерзость? . .
Коль живетъ здѣсь Королева,
Смѣете ль шумѣть, кричать?

ЛИЛЛА и ГИТА.

Королева! Королева!
Въ опровданье что сказать?

ГИТА, присѣдая.

Благородная! . . .

ЛИЛЛА, присѣдая.

Пресіятельная! . . .

КОРОЛЕВА.

Какъ мнѣ мило ихъ смятенье! . .

ЛИЛЛА и ГИТА.

Просимъ слезно о прощенѣ! . .

КОРОЛЕВА.

Не помѣрно дерзновенье!
Прочь отъ глазъ моихъ долой.

ЛИЛЛА и ГИТА, на колѣняхъ.

Сжальтесь надъ страданьемъ,
Гнѣвъ смягчите свой;
Троньтесь симъ рыданьемъ,
Виноваты предъ тобой!

КОРОЛЕВА.

Любезные! возстаньте,
Въ враждѣ быть перестаньте,
Любить стану васъ.

ЛИЛЛА, ГИТА. (обнимая другъ друга)

Я все забываю,
Тебя въ томъ прощаю.
Любовь въ вѣкъ и дружба
Пусть будутъ межъ насъ.

КОРОЛЕВА, ЛИЛЛА, ГИТА.

Кто бъ думать могъ вѣрно,
Что бъ страхъ нашъ / ихъ безмѣрной,
Такую намъ / имъ радость
Доставилъ въ сей часъ?

ЛИЛЛА и ГИТА.

Не можетъ быть щастья
Ужъ болѣе съ нами:

Коль будемъ друзьями,

Любить станетъ насъ.

КОРОЛЕВА.

Не можетъ быть щастья

Ужъ болѣе съ вами:

Лишъ будьте друзьями,

Любить стану васъ.

Гитѣ.

А ты, мой другъ, кто такова?

ГИТА.

Я называюсь Гита, обѣщанная невѣста Титу, сестра Алкадова, и послѣ Лиллы первая дѣвушка во всемъ селѣ.

КОРОЛЕВА.

Не будучи вами видима, я слышала всю вашу ссору. Лилла! ты неправа передъ Гитою: не думаю, чтобъ она тебѣ зла желала.

Взявши ее за подбородокъ.

Видъ ея честенъ, и она мнѣ очень нравится.

Гита дѣлаетъ разныя смѣшныя деревенскія поклоны.

Поди, Гита, приведи ко мнѣ жениха своего, я хочу сама быть свидѣтелемъ вашихъ свадебъ.

Гита скачучи убѣгаетъ; Коррадо съ нею встрѣчается и шепчетъ ей нѣчто на ухо. Къ Диллѣ:

Будь спокойна, Лилла, любовь твоя въ короткое время увѣнчается.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Тѣ же, Коррадо и Алкадъ.

По томъ Крестьяна и крестьянки съ различными деревенскими дарами.

КОРРАДО.

Государыня! крестьяна и крестьянки окрестныхъ деревень, собравшись около сего дома, горятъ желаніемъ видѣть свою милостивую повелительницу.

КОРОЛЕВА.

Пусти ихъ всѣхъ сюда: мнѣ всегда пріятно видѣть добросердечныхъ этихъ людей.

Крестьяна и крестьянки входятъ.

ХОРЪ.

Королеву зрѣть желая
Жители полей окрестныхъ,

Во сердцахъ своихъ нелестныхъ
Обожать тебя пришли.

Угодить тебѣ пылая,
Въ знакъ любови и почтенья
Изъ душевнаго движенья,
Сельски дары принесли.

АЛКАДЪ.

Прости, Милосердая Государыня! усердїю и дерзновенїю нашему. Щастїе видѣть тебя и воздавать тебѣ душевное почитанїе, есть наше первое блаженство. Что наши поля и огороды лутчего производятъ, то осмѣливаемся поднести твоему величеству. Удостой принять эти деревенскїя дары, а сердца наши и души уже давно тебѣ отданы.

КОРОЛЕВА.

Приемлю ваши подарки съ благодарностїю; ваше ко мнѣ усердїе содѣлываетъ мнѣ истинную радость; а ваша ко мнѣ любовь, есть даръ неоцѣненный. Коррадо! въ знакъ моей къ нимъ благосклонности выдай имъ изъ казны моей пять сотъ пїястровъ; а эти дары пусть отдадутся отъ меня Лиллѣ и Гитѣ для ихъ свадьбы. Добродѣтель во всѣхъ мѣстахъ должна быть почитаема.

Всѣ присудствующїя крестьяна и крестьянки

подбѣгаютъ къ Королевѣ и цѣлуютъ у нѣе руки и платье.

АЛКАДЪ.

О великодушная мать! о безподобная Королева!

КОРОЛЕВА.

Какъ пріятно дѣлать одолженіи! какое утѣшеніе быть отъ подданныхъ любиму! крестьянамъ и крестьянкамъ, будьте всегда щастливы, друзья мои! вотъ чево вамъ отъ сердца Королева ваша желаетъ. Королева, Коррадо отходятъ; крестьяна повторяютъ хоръ.

Королеву зрѣть желая и проч.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

ЛИЛЛА, одна.

Всѣ щастливы, всѣ покойны; я только мучусь, не видя милаго Любима; не знаю гдѣ онъ, и что съ нимъ дѣлается. Ахъ Любимъ! Любимъ! сколь дорого ты сердцу моему стоишъ.

АРІЯ.

Жизнь мнѣ тогда мила,
Когда Любимъ со мною.
При мнѣ ево здѣсь нѣтъ,
Весь мнѣ противенъ свѣтъ.

Пріятенъ мнѣ тотъ часъ,
Какъ въ нѣжности своей
Любимъ твердилъ сто разъ:
Ты рай души моей!

ЯВЛЕНІЕ XV.

Коррадо и Лилла.

КОРРАДО.

Проводя Королеву, радуюсь, что тебя еще здѣсь нашолъ одну; я имѣю съ тобою говорить о весьма важномъ дѣлѣ.

ЛИЛЛА.

Что такое, сударь?

КОРРАДО.

Неуже ли ты изъ моихъ вздоховъ, изъ моихъ взглядовъ, изъ моихъ о тебѣ попеченій, не примѣтила, что я тебя люблю!

ЛИЛЛА.

Извините меня: я на это непримѣтлива.

КОРРАДО.

Знай же дорогая Лилла, что люблю тебя страстно, обожаю.

ЛИЛЛА.

Знайте же и вы, что васъ не люблю, и не обожаю.

КОРРАДО.

Ты ни вЪ чемЪ не будешь имѣть недостатка, все мое богатство кЪ твоимЪ услугамЪ.

ЛИЛЛА.

Когда ты самЪ мнѣ не надобенЪ, такЪ что мнѣ вЪ твоемЪ богатствѣ?

КОРРАДО.

Неужто я тебѣ такЪ противенЪ? . . . .

ЛИЛЛА.

КакЪ знатнаго вельможу, я васЪ почитаю; какЪ надзирателя моего, уважаю; какЪ человѣка вЪ старыхЪ лѣтахЪ, люблю; какЪ волокиту, ненавижу; какЪ соблазнителя презираю и гнушаюсь.

КОРРАДО, про себя.

Упорство ее заставляетЪ меня сильнѣе влюбляться, (Лиллѣ) ты теряешь свое щастiе.

ЛИЛЛА.

Презрѣнно оно; когда на безчестiи основано.

ЯВЛЕНIЕ XVI.

Тѣ же и Инфантъ.

ИНФАНТЪ.

Они разговариваютЪ: послушаю, исполняетЪ ли Коррадо о чемЪ я его просилЪ.

КОРРАДО, про себя.

Инфантъ здѣсь! какъ не къ статѣ! надобно сдѣлать переворотъ, (Лиллѣ) ты будешъ преблагополучная женщина.

ЛИЛЛА.

Развѣ пренещасная.

КОРРАДО.

Инфанту нравишся ты чрезвычайно.

ЛИЛЛА.

Тѣмъ для меня досаднѣе.

КОРРАДО.

Для чего же?

ЛИЛЛА.

Для тово, что я ево не люблю.

КОРРАДО.

Ты должна ево любить.

ЛИЛЛА.

Я и люблю его какъ сынъ отца; какъ служитель господина; какъ подданный Государя; а не иначе.

ИНФАНТЪ, подошедъ.

Слышу твой отвѣтъ: такъ ты желаешь уморить меня?

ЛИЛЛА.

Умирай себѣ пожалуй.

ИНФАНТЪ.

КакЪ! ты хочешь лучше видѣть смерть мою, нежели меня любить?

ЛИЛЛА.

Для меня лучше смерть, нежели любить какЪ вы желаете.

ИНФАНТЪ.

Жестокая!

ЛИЛЛА.

Не правда.

ИНФАНТЪ.

Немилосердая! презирать мою любовь, почтенїе, всѣ просьбы?

ЛИЛЛА.

Презираю таки, презираю, и не хочу обЪ нихЪ слышать.

ИНФАНТЪ.

Ты варваровЪ превосходишЪ!

ЛИЛЛА.

Подлинно была бы я варварЪ, лютой звѣрь, есть ли бы вашимЪ желанїямЪ отвѣчала.

КОРРАДО, про себя.

РадЪ я что и Инфанту тѣ же задаетЪ пилюли, (громко) да для чево такое упорство?

ЛИЛЛА.

Для тово, что есть у меня Любимъ, который всѣхъ Принцовъ лучше. Прежде умру, нежели измѣню ему.

КОРРАДО.

Подумай, Лилла! отъ какова щастія отказываешся?

ЛИЛЛА.

Подумай, Сударь, лучше самъ, чтобъ пустова не врать.

ИНФАНТЪ.

Я дамъ тебѣ вотъ этотъ перстень, вотъ эти часы.

ЛИЛЛА.

Я и безъ часовъ знаю, когда день, когда ночь. Да отступите отъ меня съ вашими вздорами, или я Королевѣ на васъ пожалуюсь.

ИНФАНТЪ, Корраду.

Выдь на часъ пожалуй, можетъ быть, тебя стыдится.

КОРРАДО.

Повинуюсь, Государь! (тихо) ни чего небудетъ, туги эти орѣхи. Не скоро этаго звѣрка поймаешъ; однако я не отчаяваюсь.

ЯВЛЕНІЕ XVII.

ИНФАНТЪ.

Сжалься, надо мною прекрасная, обожаемая Лилла! прошу тебя стоя на колѣняхъ . . Хочетъ стать на колѣни, но за театромъ слышится шумъ.

Финалъ.

ЛЮБИМЪ, за театромъ.

Рветесь варвары напрасно
Прочь отсель меня отгнать;
Всю измѣну вашу ясно
Королева будетъ знать.

ЛИЛЛА, про себя съ удивленіемъ.

Голосъ чей ко мнѣ доходитъ!

ИНФАНТЪ.

Кто такой тамъ крикъ заводитъ?

АЛКАДЪ, за театромъ.

Этотъ плутъ мнѣ ужасъ наводитъ:
Чинъ могу свой потерять.
Смѣло дерзкаго берите,
Жива ль мертва ль прочь тащите.

ЛЮБИМЪ.

Нѣтъ злодѣи! нѣтъ не йду.

ЛИЛЛА, про себя.

Ахъ! Любимъ мой здѣсь очутился!

ИНФАНТЪ, про себя.
Какъ не къ стати онъ явился!

ЛИЛЛА.
Что скажу я въ извиненье,
Какъ меня найдетъ здѣсь съ нимъ!

ИНФАНТЪ.
Вотъ досадно приключенье
Страстнымъ замысламъ моимъ!

ЛИЛЛА.
Ахъ! пожалуй удалися.

ИНФАНТЪ.
Ни чего ты не страшися,
Будь спокойна, въ мигъ узнаю
Что причина крикамъ симъ.
Средь надѣжды, въ пылкой страсти,
Что начать, не знаю самъ.

ЛИЛЛА.
Средь боязни и напасти
Я не зрю конца бѣдамъ.

ЛЮБИМЪ.
Прочь, измѣнники, подите:
Не отдамся въ руки вамъ.

АЛКАДЪ.
Жива ль мертва ль прочь тащите,
Коль онъ не покоренъ намъ.

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Инфантъ отворивъ середнія двѣри видитъ *Алкада* и *Любима* въ цѣпяхъ, держащагося за дерево и окруженнаго крестьянами.

АЛКАДЪ.

Инфанта зрю . . .

ЛЮБИМЪ.

Страшуся . . .

ИНФАНТЪ.

Что вижу?

ЛИЛЛА.

Гдѣ притаюся?

Алкадъ и Любимъ выходятъ на театръ, а Лилла прячется за кулиссы, и по временамъ выглядываетъ.

ЛИЛЛА, ИНФАНТЪ, ЛЮБИМЪ и АЛКАДЪ.

Трепетомъ, досадой рвуся;
Что будетъ здѣсь со мной!

ЛЮБИМЪ, бросаясь на колѣни предъ Инфантомъ.

У ногъ твоихъ рыдаю,
Со плачемъ умоляю,
Заступникъ буди мой.

АЛКАДЪ.

Онъ дерзкой возмутитель,
Покоя нарушитель,
Достоинъ казни злой.

ИНФАНТЪ, къ Любиму.

Скажи, кто ты такой?
Признайся откровенно.

ЛЮБИМЪ.

Я Лиллы несравненной,
Женихъ опредѣленной,
По смерть въ нее влюбленной . . .

ИНФАНТЪ, къ Алкаду.

А ты?

АЛКАДЪ.

Указомъ Королевы
Въ селѣ я семъ Алкадъ.

ИНФАНТЪ, про себя смотря на Любима.

Онъ видъ имѣетъ честной . . . .
смотря на Алкада.
Алкадъ сей плутъ извѣстной,
Плутъ безчестной:
Коль я не ошибусь;
Любима утесняетъ,
Но за него вступлюсь.

ЛЮБИМЪ и АЛКАДЪ, про себя.

Онъ на меня взираетъ:
Съ собою разсуждаетъ:
Мразъ кожу подираетъ:
Надѣюсь и боюсь.

ЯВЛЕНІЕ XIX.

Тѣ же и Королева, къ Инфанту.

По что, сынъ любезный,
Мать нѣжну лишаещь
Блаженной утѣхи
Взирать на себя?

ИНФАНТЪ.

Въ глазахъ и за очно
Равно обожаю
И мать и царицу.
Я сынъ твой и подданной;
Всегда чту тебя.

АЛКАДЪ и ЛЮБИМЪ.

Сей образъ небесной
Богини прелестной,
Душѣ моей тѣсной
Надѣжду даетъ.

КОРОЛЕВА.

Какія то люди!
Кто вы таковы?

ЛЮБИМЪ.

Ахъ! жалостна буди
Къ тому, кто страдаетъ;
Меня утесняетъ
Вотъ лютый сей змѣй.

КОРОЛЕВА.

Вѣщай мнѣ, нещастной:
На жалобу праву
Получишъ управу.
По должному праву
Надѣжду имѣй.

ИНФАНТЪ, смотря на Любима.

На жалость приводитъ
Онъ грустью своей.

ЛЮБИМЪ.

Я Лиллы прекрасной
Любовникъ престрастной;
Другъ друга желаемъ,
Другъ къ другу пылаемъ;
А варваръ сей ужасной
Ее мнитъ отнять.

АЛКАДЪ.

Я только . . .

КОРОЛЕВА и ИНФАНТЪ.

Ты виненъ;
Ни слова въ оправданье.

ЛЮБИМЪ.

Все сдѣлалъ страданье
Ее братъ жестокой.

ЯВЛЕНІЕ XX.

Тѣ же, Гита и Тита, вмѣстѣ.

Нѣтъ онъ / я не жестокой,
Прошу извиненья,
ему / себѣ въ томъ прощенья;
онъ видитъ / я вижу ошибку;
Будь Лилла его. / твоя.

Всѣ.

Въ такихъ перемѣнахъ
Любови, досады,
Едва ль знать возможно
О дѣлѣ прямомъ.

КОРОЛЕВА.

Оковы пусть снимутся
Съ нещасна Любима;
Алкада закуйте въ нихъ.

ТИТА и ГИТА.

Онъ братъ мнѣ и сродникъ,
Помилуй ево!

АЛКАДЪ.

Помилуй меня!

КОРОЛЕВА.

Оковы пусть снимутся съ Любима скорѣе,
На ваше прошенье свободенъ Алкадъ.

ИНФАНТЪ, ГИТА, ТИТА и АЛКАДЪ.

Сорвемъ ихъ скорѣе.

ЯВЛЕНІЕ XXI.

ЛИЛЛА.

Мое это дѣло:
Я лучшіе цѣпи
Готовлю ему.

КОРОЛЕВА, ИНФАНТЪ, АЛКАДЪ, ЛЮБИМЪ и ГИТА.

Здѣсь Лилла! откуда взялась?

ЛЮБИМЪ.

Коварка лицемѣрна,
Оставь меня вЪ цѣпяхЪ;
Ты стала мнѣ не вѣрна
Не будь вЪ моихЪ глазахЪ.

ЛИЛЛА, ГИТА, ТИТА и АЛКАДЪ.

Лиллѣ такія речи! . . . .
Ума ты знать лишился.

ЛЮБИМЪ.

Я Лиллы ужЪ не знаю,
КЪ ней больше не пылаю,
Расстаться сЪ ней желаю.

КЪ Лиллѣ:

Почто ко мнѣ приходишь?
Мнѣ горесть тѣмЪ наводишь.
Прочь, возвратись, измѣнница,
ДругимЪ вЪ любви клянись!

ЛИЛЛА и ЛЮБИМЪ, кЪ Королевѣ.

АхЪ я прошу прощенья!
Печаль ево / меня грызетЪ.

ТИТА, ГИТА, КОРОЛЕВА, ИНФАНТЪ и АЛКАДЪ.

Толь страннова смятенья
Мой разумЪ непоймешЪ.

ЛИЛЛА, кЪ Любиму.

Легко я оправдаюсь:
Здѣсь не одна скитаюсь;
ВотЪ кто меня стрежетЪ.

Выводитъ Коррада изъ кулисъ.

ЯВЛЕНІЕ XXII.

Тѣ же и Коррадо.

КОРОЛЕВА и ИНФАНТЪ.

Коррадо?

КОРРАДО.

Я твой приказЪ
ХранилЪ на всякій часЪ.

КОРОЛЕВА, кЪ Любиму, вручая Лиллу.

Откинь свой страхЪ напрасный,
Будь Лиллѣ мужЪ ты страстный.
Я вЪ честности порукой,
Хочу быть за нее.

ЛИЛЛА, ГИТА, ТИТА и ЛЮБИМЪ.

Вотъ добродѣтель прямая!
Милости вотъ примѣръ!

ИНФАНТЪ, КОРРАДО и АЛКАДЪ.

Вотъ мнѣ помѣха презлая!
Досады всей нѣтъ мѣръ.

КОРОЛЕВА.

Чтобъ были всѣ довольны,
Утѣшены, щасшливы:

Титу, вручая ему Гиту.

Женись и ты на Гитѣ;
И вотъ на свадьбу вамъ.

Даетъ кошельки, Лиллѣ и Гитѣ.

ЛЮБИМЪ, ТИТА, *въ радости.*

Моя ужъ Лилла / Гита стала.

АЛКАДЪ, ТИТА и ЛЮБИМЪ.

Прославимъ Королеву
За милости ея.

КОРОЛЕВА.

Пріятно быть свидѣтелемъ
Такова возхищенья;
Имъ болѣ утѣшенья
Не льзя въ душѣ имѣть.

ЛИЛЛА, ТИТА, ЛЮБИМЪ и АЛКАДЪ.

О коль мы днесь блаженны!
Тобой бывъ оживленны,
Въ вѣкъ будемъ одолженны
Вашему Величеству.

КОРОЛЕВА.

Мой сынъ хранитъ молчанье!

ГИТА и ЛИЛЛА.

По что хранить молчанье?

ЛИЛЛА, Инфанту.

Взгляните на Любима . . .

ИНФАНТЪ.

Мнѣ мало въ томъ отрады.

ГИТА, Корраду.

Взгляните вы на Тита.

КОРРАДО.

Не множь моей досады!

ЛИЛЛА, ЛЮБИМЪ, ГИТА, ТИТА, КОРОЛЕВА и АЛКАДЪ.

Коррадо нашъ въ смятеньѣ;
Инфантъ нашъ въ огорченьѣ;
Какое въ нихъ волненье!
Не льзя сего понять;
Но что уже случилось,
Не льзя перемѣнять.

В с ѣ.

О коль мы днесь блаженны!
Тобой спасЪ оживленны,
ВЪ вѣкЪ будемЪ одолженны
Вашему Величеству.

ИНФАНТЪ и КОРРАДО.

Казнь несносну ощущаю:
Я любезную теряю,
И сЪ досады умираю,
Что не льзя ихЪ бракЪ прервать.
Но что уже случилось,
Не льзя перемѣнять.

КОРОЛЕВА.

Пріятно быть свидѣтелемЪ
Такова возхищенья;
ИмЪ болѣ утѣшенья
Не льзя вЪ душѣ имѣть.

Всѣ: кЪ Королевѣ.

О коль мы днесь блаженны!
Тобой бывЪ оживленны.
ВЪ вѣкЪ будемЪ одолженны
Вашему Величеству.

СлѣдуетЪ БалетЪ.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

Дѣйствїе второе.

Театрѣ представляетѣ деревню: вѣ дали видны деревья и поля.

ЯВЛЕНІЕ I.

Любимъ и Тита, вѣ радости и возхищенїи.

ЛЮБИМЪ.

Все мое благополучїе совершилось.

ТИТА.

Я несказанно щастливѣ.

ЛЮБИМЪ.

Лилла ужѣ моя.

ТИТА.

Я ужѣ сѣ Гитою обвѣнчанѣ.

ЛЮБИМЪ.

И этимѣ мы одолжены милосердой нашей Королевѣ.

ТИТА.

Боже! дай ей многїя лѣта! наши души о томѣ молятѣ.

ЛЮБИМЪ.

Изъявивѣ ей нашу благодарность, поспѣшимѣ же кѣ нашему дѣлу.

ТИТА.

Полетимѣ.

Дуетъ.

ЛЮБИМЪ.

Побѣгнемъ быстрѣе . . .

ТИТА.

Побѣгнемъ скорѣе . . .

ЛЮБИМЪ.

Для Лиллы.

ТИТА.

Для Сударки.

Вмѣстѣ.

Сторгую подарки.

ЛЮБИМЪ.

Я лѣнты.

ТИТА.

Я колечко.

ЛЮБИМЪ.

Я сердечко.

ТИТА.

А я шляпку.

Вмѣстѣ.

И розу прекрасну,
Какую найду
Во всемъ я ряду.
Пойдемъ пока небо смеркаться не станетъ,

И ночь не настанетъ.

Съ какимъ я весельемъ на ужинъ приду.

Отходятъ но при зовѣ Лиллѣ и Гиты останавливаются.

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же, Лилла и Гита.

ЛИЛЛА.

Любимъ! куда ты отъ меня уходишь?

ГИТА.

Тита! куда ты катишь?

ЛЮБИМЪ, возвращаясь и цалуя руку Лиллы.

Въ короткое время возвращусь, моя радость.

ТИТА, такъ же.

Чрезъ часъ стану предъ тобой, какъ листъ предъ травой, мой ангелъ.

Убѣгаютъ взявшись за руки.

ЯВЛЕНІЕ III.

Лилла и Гита.

ЛИЛЛА.

Что бы это значило?

ГИТА.

Пускай идутъ, я хочу съ тобой говорить о весьма важномъ дѣлѣ.

ЛИЛЛА.

Что за новость! ты приводишь меня въ трепетъ.

ГИТА.

Поклянись напередъ, такъ и скажу.

ЛИЛЛА.

Клянусь; сказывай.

ГИТА, оглядываясь по всюду.

Какъ Королева послѣ нашего вѣнчанья поцѣловавши насъ, и подаривши намъ разныя товары и вещи, пошла къ себѣ; вѣдь ты примѣтила, что Инфантъ и Коррадо еще при насъ остались.

ЛИЛЛА.

Я на нихъ глядѣть не хотѣла.

ГИТА.

Ну . . . такъ въ то самое время Инфатъ велѣлъ мнѣ, тебѣ отдать эту бриліантовую цѣпочку; а мнѣ далъ этотъ кошелекъ съ дублонами, чтобъ я тебѣ объ немъ поговорила.

ЛИЛЛА.

Пошла прочь съ твоею цѣпочкою и съ твоимъ Инфантомъ; Любиму и чести моей я ни когда не измѣню: они мнѣ дороже этихъ глазъ, дороже жизни.

ГИТА.

Неужто ты фениксомъ быть хочешь въ твоемъ полѣ? эй свояченица! подумай; Принца рѣдко можно получить въ любовники.

ЛИЛЛА.

Слышь ты, я не хочу, ни совѣсти повредить, ни сердца обезчестить, ни вѣрности нарушить.

ГИТА.

Да ты, матка, храни это все про себя; при любовныхъ дѣлахъ съ большими барами сердце, совѣсть и вѣрность ни когда не употребляются.

ЛИЛЛА.

Что же тутъ употребляется?

ГИТА.

Слова; да, да, льстивыя только слова и нѣкоторыя хитрыя увертки, въ которыхъ женщина ни когда недостатка не имѣетъ. Надобно употреблять такую хитрость, чтобъ влюбленной Инфантъ всегда дарилъ, желалъ бы часто, надѣялся много, и никогда ничего неполучалъ. Ну, ну, полно, Лилла, отнѣкиваться, не теряй случаю, возьми для начала эти бриліанты.

ЛИЛЛА.

Не возьму; я лучше вѣ вѣкѣ хочу быть нищею, нежели безчестною.

ГИТА.

Такѣ ты взять ихѣ не соглашаешся?

ЛИЛЛА.

Нѣтѣ, нѣтѣ, нѣтѣ; прежде умру, нежели соглашусь продавать душу мою за золото.

ГИТА, положивши брилїанты вѣ карманѣ, бросается цѣловать сѣ радостїю Лиллу.

Дай мнѣ себя разцѣловать, любезная Лилла; ты достойна почтенїя всего свѣта, когда развратность ненавидишь . . . . я тебя лишѣ изкушала . . . . ежели бѣ ты приняла подарки, я бѣ тебя своими руками удавила. Чтобѣ чего не случилось, поди тотчасѣ домой; а я постараюсь возвратить Инфанту брилїанты и деньги, и выпою ему добрую деревенскую пѣсенку. Я скажу, что онѣ . . . я скажу, что . . . добро . . . но смотри чтобѣ мужья наши ни чего обѣ этомѣ не знали, а то выдетѣ великая сумотоха.

Лилла уходитѣ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Гита и Коррадо.

КОРРАДО.

Что, милая Гита! есть ли удача?

ГИТА.

Ни какой: отдайте эти брилїанты, и деньги назадъ Инфанту.

КОРРАДО.

Я ихъ взять не смѣю, отдай ихъ ему сама; такъ она не приняла? смотри какой глупинькой умъ! однако Гитушка, прошенная женщина ужъ въ половину прїобрѣтена: такъ говори, проси, обѣщай, наставляй, и возбуждай ее неотступно . . . скажи ей, что она (съ превеликимъ жаромъ). Прекрасна . . . что она божество . . . что она . . . душа выскочить хочетъ.

ГИТА.

Экъ нашъ старикъ распылался . . . судя по этому огню . . . по этой запрометчивости, такъ вы сами Лиллою подстрѣлены.

КОРРАДО, притворно.

Мнѣ любить Лиллу?

ГИТА.

Вѣдь седина въ бороду, а бѣсъ въ ребро.

КОРРАДО.

Нѣтъ, я за Инфанта такъ усердно стараюсь.

ГИТА.

Не обманешь, даромъ что ты баринъ.

КОРРАДО.

Вотъ еще Инфантъ прислалъ къ Диллѣ перстень.

ГИТА.

Не приму, вы господа думаете, что женщинъ такъ же за деньги покупать можно какъ собакъ, лошадей и кареты, однако не всѣхъ.

АРІЯ.

Перестаньте льстится ложно
И мыслить такъ безбожно,
Что деньгами возможно,
Въ любовь къ себѣ склонять.
Тутъ нужно не богатство
Но младость и пріятство . . .
Еще что то такое . . .
Что можетъ насъ прельщать;
Что можетъ уловлять.
Любовники слѣпые

За перстьни дорогія,
За деньги золотыя,
Красотки городскія
Лишь могутъ васъ ласкать.
Сто разъ, сто разъ пріятнѣй
Вести мнѣ съ Титомъ шутку,
Когда онъ держитъ трубку
Въ рукахъ, иль межъ губами;
Какъ съ барами, съ князьями
Пустое лепетать,
Пустое хлопотать,
Перестаньте льститься ложно и пр.

Тита уходитъ.

КОРРАДО, одинъ.

Отъ роду такова упорства не видывалъ, да еще въ деревенскихъ дѣвушкахъ . . . . рѣдкая вещь: чудо изъ чудесъ; въ городѣ перстенекъ . . . готовальня . . . . такъ и побѣда . . . а тутъ хоть объ стѣну разбейся . . . однако я не теряю надѣжды -- ежели же Инфантъ и я останемся съ долгими носами! такъ покрайнѣй мѣрѣ и женъ и мужей помучимъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

(сумерки)

Театрѣ представляетъ съ одной стороны деревню, и наружный домъ Титовъ, а съ другой рощу; въ дали поле.

Инфантъ и Коррадо.

ИНФАНТЪ.

Возможно ли, чтобъ деревенская дѣвушка столь много противилась моимъ желаніямъ, не смотря ни на обѣщаніи, ни на подарки!

КОРРАДО.

Не отчаявайтесь Государь! красота и постоянство рѣдко бываютъ вмѣстѣ при женщинахъ. Помните, что однимъ топорнымъ ударомъ дерево не срубливается; а какъ рубнешь разъ пять шесть, то . . .

ИНФАНТЪ.

Ты знаешь, что я завтра долженъ съ матушкой прочь уѣхать; что можно ночью сдѣлать?

КОРРАДО.

Ночью дѣлаются наилучшія вещи; съ помощію Титы . . . съ деньгами . . . можетъ быть . . . сверьхъ тово Лилла ужъ за мужемъ . . . А вѣдь извѣстно, что дѣвушка самая не приступная, лишъ только обвѣнчается, бываетъ иногда очень ручна.

ИНФАНТЪ.

Я бы желалъ любить честно, а не обманомъ.

КОРРАДО.

Въ нынѣшнемъ свѣтѣ обманъ любовной не почитается порокомъ, и чѣмъ больше кто обманываетъ, тѣмъ больше въ обманъ ему даются.

ИНФАНТЪ.

Совѣстно кажется обмануть такую красавушку . . .

КОРРАДО.

Да вѣдь она деревенская . . . подойдемъ къ дому, авось либо удача будетъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же и Лилла по томъ Гита.

Инфантъ и Коррадо разговариваютъ между собою тихо, и крадучись приближаются къ двери дома.

ЛИЛЛА.

Ночь уже наступила, а Любимъ ко мнѣ не возвращается; что можетъ его удерживать такъ долго? въ первой день свадьбы показывать уже холодность; къ кому же? и кто?

Лилла удаляется въ задъ театра смотрѣть: не идетъ ли Любимъ.

ГИТА, у дверей.

Что такЪ долго дьяволЪ не несетЪ моево Тита; нѣтЪ ли ужЪ у нево новаго волокитства; вѣдь нынѣ и вЪ деревняхЪ такЪ же не постоянничаютЪ, какЪ вЪ городахЪ: полно не на такую наскочилЪ: утри другЪ усокЪ; я тебя дома крѣпко присажу.

ЛИЛЛА, не вида Гиты воздыхаетЪ.

АхЪ!

ГИТА, вслушавшись.

По вздохамЪ узнать можно что это Лилла (громко) Лиллушка! что тутЪ дѣлаешь?

ЛИЛЛА.

Прогуливаюсь.

ГИТА.

Прогулка сЪ ЛюбимомЪ была бы тебѣ гораздо пріятнѣе.

ЛИЛЛА.

А тебѣ сЪ ТитомЪ.

ИНФАНТЪ.

И вЪ темнотѣ мое сердце узнаетЪ свою прелестницу; подойдемЪ кЪ нимЪ поближѣ: я горю нетерпеніемЪ, говорить сЪ нею.

КОРРАДО, удерживая ево.

Подождите; все дѣло испортите. (про себя) КакЪ эти молодыя любовники скоры; имЪ

вотЪ вынь да положь; а вотЪ нашЪ братЪ пожилой, такЪ онЪ сЪ терпѣнїемЪ какЪ ракЪ ползетЪ.

ЛИЛЛА.

Пойдемъ вЪ горницу; ночь очень темна.

ГИТА.

Чего жЪ боишься? вѣдь нынѣ женщинЪ не похищаютЪ.

ИНФАНТЪ, Корраду.

Да на что долѣе мѣдлить?

ЛИЛЛА.

Ась? что ты сказала?

ГИТА.

Ни чего я не говорю.

ЛИЛЛА.

Кто жЪ тутЪ говоритЪ? . . . . АхЪ! пужается.

ГИТА.

Что такое?

ЛИЛЛА.

ТутЪ мущины.

ГИТА.

Ну чтожЪ: все лучше для насЪ, нежели женщины.

ИНФАНТЪ, притворнымЪ Любимовымъ голосомЪ закрываясь епанчею.

Лилла!

КОРРАДО, такЪ же какЪ ИнфантЪ.

Гита!

ЛИЛЛА, разсматривая.

Это кажется, ЛюбимЪ . . .

ГИТА.

А это Тита! . . .

КОРРАДО, Инфанту.

Воспользуемся ошибкою.

ГИТА, Лиллѣ.

Они конечно. (обнимая Коррадо) Любезный Тита!

ЛИЛЛА, обнимая Инфанта.

ЛюбимЪ безцѣнной!

ГИТА.

Отвѣчай же . . . что плутуешь.

ЛИЛЛА.

Не укрывайся . . . что притворяешься.

СекстетЪ.

ЛИЛЛА и ГИТА.

АхЪ! дай мнѣ милу руку,
И обоимись со мной;
ПрелесникЪ дорогой!
На что дичишься?

ИНФАНТЪ, къ Лиллѣ. КОРРАДО, къ Гитѣ.

онъ / я страстной обожатель
твоихъ / ея прелестныхъ глазъ.
умру / умретъ съ тоски сей часъ,
Коль несмягчишь / т ся.

ЛИЛЛА и ГИТА.

Ахти! Инфантъ здѣсь съ нами?

ИНФАНТЪ и КОРРАДО.

За нѣжну страсть въ награду,
Дай малу хоть отраду
Плѣненной сей душѣ.

ЛИЛЛА, про себя.

Ну какъ Любимъ застанетъ!

ГИТА, про себя.

Ну какъ и Титъ нагрянетъ!

Вмѣстѣ.

Великой быть бѣдѣ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же Любимъ и Тита.

ЛЮБИМЪ и ТИТА.

Мнѣ слышатся тутъ люди,
Лилла! Гита!

ИНФАНТЪ, КОРРАДО, ЛИЛЛА
и ГИТА.

Мужья тутЪ! вотЪ горе!

ЛИЛЛА и ГИТА, подходя кЪ мужЪямЪ своимЪ.

Я здѣсь любезной.

ЛЮБИМЪ и ТИТА.

Изрядно! но кто еще сЪ тобой?

ЛИЛЛА и ГИТА.

ТутЪ наши все крестьяны,
Пришли теперь лишЪ сЪ поля.

ЛЮБИМЪ и ТИТА.

За чѣмЪ же тѣ наяны
СтоятЪ такЪ близко васЪ! (про себя)
О ревность, адско свойство!
Души моей спокойство
Престани возмущать.

ИНФАНТЪ и КОРРАДО.

ПойдемЪ отЪ нихЪ подалѣ;
Все станемЪ примѣчать.

ЛИЛЛА и ГИТА.

Тебя лишЪ обожаю;
Откинь напрасной страхЪ.

ЛЮБИМЪ, ТИТА, ЛИЛЛА и ГИТА.

Коль Лилла/Гита измѣняетъ
Тому кто къ ней пылаетъ;
Кто жъ вѣрность сохраняетъ;
И гдѣ любви искать?

ИНФАНТЪ и КОРРАДО.

Въ тотъ самой мигъ прiятной
Когда надеждой льстился,
Я долженъ невозвратно
Любезну потерять.

Мужья и жены уходятъ.

ЯВЛЕНIЕ VIII.

Инфантъ и Коррадо.

ИНФАНТЪ.

Кажется что небо и земля противятся моимъ желанiямъ.

КОРРАДО.

Не теряйте, государь, надѣжды; Алкадъ тотчасъ придетъ съ музыкантами . . . еще одинъ доброй приступъ, и крѣпость наша можетъ быть.

ИНФАНТЪ.

Я право каюсь, что этихъ бѣдныхъ людей обижаю.

КОРРАДО.

Инфанту раскаяние . . . гдѣ это слыхано! . . . знайте, государь, что любовница часто противится для того, что бъ скорѣе ее ловили. Одинъ благосклонный мигъ часто рѣшитъ все дѣло, и нерѣдко въ одну ночь грибы выростаютъ.

ИНФАНТЪ.

Рецитативъ.

Не сердце, камень носитъ твердый
Сей тигръ немилосердый.
Напрасны всѣ исканьи,
Всѣ ласки, обѣщаньи,
Всѣ вздохи и стараньи . . .
Передъ нею истощилъ . . .
Но въ награжденье,
Одно презрѣнье
Нещасный получилъ . . .
Неблагодарная лишъ убѣгаетъ . .
Смѣется, ненавидитъ, презираетъ . . .
Несклонну полюбя, перестану ей прельщаться.
Я долженъ самъ собой . . гнушаться.

АРІЯ.

Рокъ! почто ко мнѣ нещасну,
Лиллу создалъ толь безстрасну;

Иль почто создавъ прекрасну,
Склонна сердца не далъ ей.
Самъ ее возненавижу:
Не могу сносить презрѣнья;
Но въ преступницѣ сей вижу
Божество души моей.

(уходитъ)

ЯВЛЕНІЕ IX.

(Театръ представляетъ деревенскую избу.)

Любимъ и Тита.

ЛЮБИМЪ.

Вѣришь ли ты, что съ Лиллою и Гитою стояли давѣча точно крестьяне?

ТИТА.

Объ этомъ знаютъ черти, да наши жоны.

ЛЮБИМЪ.

Нѣтъ ли ужъ отъ нихъ обману?

ТИТА.

Быть можетъ; вѣдь онѣ женщины.

ЛЮБИМЪ.

Одно сомнѣніе меня ужъ убиваетъ. Да вотъ онѣ сами . . . постараемся вывѣдать изъ нихъ тайну.

ТИТА.

Пустое, брат! женское сердце так же неисповѣдимо как морское дно: ни кто не знает что в нем и на нем.

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣ же Лилла и Гита.

Несут небольшой столик с четырьмя приборами, которыя разставливая по мѣстам говорят.

ЛИЛЛА.

Любим! душа моя!

ЛЮБИМ, холодно.

Здорово.

ГИТА.

Тита, милой мой ангел!

ТИТА, холодно.

Кланяюсь вашей милости.

ЛИЛЛА, Гитѣ тихо.

Они, мнѣ кажется, сердиты . . . уж не дознались ли?

ГИТА, Лиллѣ тихо.

Не показывай смятенія . . .

ТИТА.

Будь спокоен Любим.

ЛЮБИМЪ.

Не могу; кажется сто дьяволовъ во мнѣ сидятъ; а ты?

ТИТА.

Правду сказать; всѣ кости во мнѣ ходенемъ ходятъ.

ГИТА.

Что вы стоите тамъ, не говоря ни слова? Онемѣли что ли вы! хотите ужинать, или нѣтъ?

ТИТА, съ негодованїемъ.

Какъ оженился, такъ апетитъ мой пропалъ.

ЛИЛЛА.

Что тебѣ сдѣлалось Любимъ?

ЛЮБИМЪ.

Ни чево, ни чево.

ЛИЛЛА, лаская ево.

Нѣтъ, любезной, напрасно притворяешься.

ТИТА, взявши Гиту за руку.

Подойди ка ты ко мнѣ голубка . . . . изготовься . . . я хочу тебѣ сдѣлать подъ пристрастїемъ допросъ.

ЛИЛЛА, тихо Гитѣ.

Бѣда намъ приходитъ.

ГИТА, Лиллѣ.

Не бойся.

ТИТА, надувшись и подпершись въ бока руками.

Гляди на меня прямо.

ГИТА, передражнивая во всемъ Тита.

Изволь?

ТИТА.

Съ кѣмъ ты давѣча . . . была.

ГИТА.

Съ Лиллой.

ТИТА.

Что же ты краснѣешъ? (Берешъ свѣчу и подносишъ къ лицу Гиты.)

ГИТА.

Бышь можешъ; башмакъ очень шѣсенъ . . ногу жмешъ.

ТИТА, подымаешъ ногу.

Тошо жмешъ . . . . не жмешъ ли шебя что другое?

ЛЮБИМЪ.

Ахъ Лилла! Лилла! шы нещасшна, ежели обманъ въ шебѣ примѣчу.

ТИТА.

Такъ ты была съ Лиллою?

ГИТА.

Съ Лиллою.

ТИТА.

А Лилла съ кѣмъ?

ГИТА.

Со мною.

ТИТА.

А вы обѣ съ кѣмъ были?

ГИТА.

Ты хочешь это знать?

ТИТА.

Хочу. (Лилла дергаетъ Гиту за платье.)

ГИТА.

Слушай же обѣими ушами.

ТИТА.

Слушаю.

ГИТА, громко.

Я была съ тѣмъ дьяволомъ, которой мучитъ тебя подозрѣніемъ; отнеси ему отъ меня. (давъ ему пощочину и убѣгая) до свиданья.

ТИТА.

О проклятая разбойница!

(держитъ руку на щекѣ.)

ЛЮБИМЪ, Титу.

Допросъ твой, подлинно кончился подъ пристрастіемъ.

ТИТА.

Такимъ образомъ меня заушать! добро же ты плутовка! дорого ты мнѣ заплатишь.

АРІЯ.

Оплеуха! въ день самой свадьбы.
Оплеуха! во всю ланиту.
Оплеуха! испанцу Титу.
Оплеуха! въ мою красу.
Дѣдомъ и отцемъ клянуся,
Бабкой матерью божуся,
Самъ собою я клянуся;
Сей обиды не снесу.
Шпагу въ руки и фузею,
Завернуся эпанчею,
Ухвачу еѣ за шею;
Распластаю,
Растерзаю.
Всю израню;
Ужъ задамъ ей добру баню.
Пусть полмертва на землю упадетъ.
Но съ своею кто женою
Нынѣ на дуель поидетъ.
Есть ли бъ было то съ другою,
Я бы честь свою отмстилъ;
Цѣлованьемъ,

Щекотаньемъ
За обиду отплатилъ;
А жену, товаръ невкусной,
Нѣтъ утѣхи цѣловать.
Злая Гита, дьяволъ гнусной!
Какъ тебя мнѣ наказать!
О мужья женами биты!
Буде здѣсь изъ васъ кто есть;
Вижу, что и мнѣ отъ Гиты
Равну участь съ вами несть.

Гита уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Любимъ и Лилла.

ЛИЛЛА.

Ты ни чего не говоришь Любимъ.

ЛЮБИМЪ.

Оставь меня.

ЛИЛЛА.

Ты велишь оставлять себя Лиллѣ.

ЛЮБИМЪ, ходя въ задъ и впередъ.

Такъ; оставь меня.

ЛИЛЛА.

Да за что на меня сердишься, что я тебѣ сдѣлала?

ЛЮБИМЪ.

Не знаю . . ты это лучше вѣдаешь . . подозрительная наружность . . . блѣднѣющее твое лице . . . увертки Гитины . . . ея съ Титомъ бѣшенство . . . все приводитъ меня въ сомнѣнїе. Глупъ тотъ, кто женится на пригожей.

ЛИЛЛА.

Какъ, ты для одново пустова подозрѣнїя меня обижаешь? . . Жестокой! эта ли (плачетъ) награда за любовь, которую къ тебѣ имѣю. (уходитъ)

ЛЮБИМЪ, одинъ.

Какъ легко наше сердце вѣритъ тому чево желаетъ; чѣмъ больше думаю . . тѣмъ больше нахожу ее невинною.

ЯВЛЕНIЕ XII.

Любимъ, Лилла, Гита, Тита.

ГИТА.

Ла . . ланъ . . ланъ ла ланъ, (поючи несетъ въ рукахъ два блюда съ кушаньемъ и садится съ важностїю за столъ). Кто хочетъ ѣсть, тотъ приходи сюда.

ЛИЛЛА, тянувши одною рукою Тита, а другою несетъ блюдо съ кушаньемъ.

Не упрямся жъ Тита . . ступай дорогой Любимъ, какъ сладко станемъ ужинать!

ЛЮБИМЪ.

Когда женщина зоветъ, такъ надобно итти.

ТИТА.

Какъ можно позабыть ту оплеуху . . .

ЛИЛЛА.

Тсъ . . . сперва поужинаемъ . . . а тамъ ужъ говорить будемъ.

ГИТА.

Оставь его . . . . мы и безъ нево ѣсть умѣемъ.

ТИТА.

Нѣтъ голубка, ѣсть то мнѣ хочется; да ты смѣешь ли говорить послѣ этой оплеухи, кот . . .

ГИТА.

Ну ну полно Тита; вѣдь я шутила . . . (ласкал его комически) ты знаешь что тебя люблю, и люблю столько . . столько.

ТИТА, смягчаяся.

О лестюха лукавая!

ЛЮБИМЪ.

Нутка миръ . . . . нутка рука въ руку, друзья мои!

ГИТА.

Виновата, помиримся жизнь моя.

ТИТА.
Жизнь твоя . . ну инъ помиримся.

ЛЮБИМЪ и ЛИЛЛА.
Вотъ мило, вотъ хорошо, вотъ честно!

Дуетъ.

ГИТА.
Помиримся любезной!

ТИТА.
Помиримся драгая!

ГИТА.
Быть ревнивымъ престанешь? . . .

ТИТА.
Обожать Гиту стану.

ГИТА.
Вѣчноль мной будешь? . . .

ТИТА.
Страстенъ.

ГИТА.
Вѣчноль пребудешь?

ТИТА.
Любовникъ.

ГИТА.
Твояль я буду?

ТИТА.

Радость.

ГИТА.

И сохранишь ли? . . .

ТИТА.

Всю вѣрность.

Вмѣстѣ. (обнимая другъ друга)

Вѣчно владѣй ты мною,
О радость жизни всей!
Буду жить одн$^{ой}_{имъ}$ тобою:
Ты рай души моей.

ТИТА.

Дай мнѣ милую ручку.

ГИТА.

Возми ее съ душою.

ТИТА.

Приложи ее къ сердцу.

ГИТА.

Какъ оно сильно бьется!

ТИТА.

Вѣчноль ты будешь?

ГИТА.

Страстна.

ТИТА.

Вѣчноль пребудешь? . .

ГИТА.

Подвласна.

ТИТА.

Твояль я буду? . . .

ГИТА.

Радость.

ТИТА.

И сохранишь ли? . . .

ГИТА.

Всю вѣрность.

Вмѣстѣ.

Вѣчно владѣй ты мною,
О радость жизни всей!
Буду жить одн ой / имъ тобой:
Ты рай души моей.

ЛИЛЛА.

Обоймитесь . . поцѣлуйтесь . . еще . . это мнѣ нравится, пойдемъ сядемъ.

(садится)

ЛЮБИМЪ.

Кто жъ станетъ рѣзать?

ГИТА.

Я.

ТИТА, начавъ рѣзатъ кушанье.

Нѣтъ, Гитушка, я люблю цѣлое то раскладывать.

ЛИЛЛА.

Пускай ихъ разкладываютъ: а мы съ тобой Гита будемъ получать то, что дадутъ.

(Слышится музыка на гитарѣ.)

ТИТА, въ смятенїи.

Ба! музыка!

ЛЮБИМЪ, такъ же въ смятенїи.

Вотъ тѣ къ чорту.

ЛИЛЛА.

Новая сумотоха . . . (Любимъ становится на ноги и слушаетъ.)

ГИТА.

Кушай Любимъ.

ТИТА, оглядываяся.

На чемъ это бренчатъ!

ГИТА.

На Гитарѣ.

ТИТА, съ подозрѣнїемъ.

Кто же изволилъ притти къ намъ играть на гитарѣ?

ГИТА.

Да что тебѣ до музыки; станемъ есть, да и полно.

ТИТА.

Кусокъ въ горло нейдетъ.

ЛЮБИМЪ.

Кто бы это былЪ.

ЛИЛЛА.

МожетЪ быть крестьяне прогуливаются.

ЛЮБИМЪ.

ТакЪ хорошо крестьяне не играютЪ . . Тита смѣкаешь ли?

ТИТА.

Давно смѣкнулЪ.

ИНФАНТЪ, за театромЪ поетЪ.

По что мой свѣтЪ меня ты ненавидишь
АхЪ дай мнѣ видѣть образЪ твой прекрасный,
Коль хочешь знать что я твой плѣнникЪ страстный,
Вскрой сердце мнѣ, себя лишЪ вЪ немЪ увидишь.

ЛЮБИМЪ.

СлышалЪ ли?

ТИТА.

ГлухЪ что ли я?

ЛЮБИМЪ, Лиллѣ сЪ выговоромЪ.

И это крестьяны!

ЛИЛЛА, Титѣ тихо.

Это голосЪ ИнфантовЪ.

ТИТА.

Какая щегольская серенада! вѣдь это для тебя?

ГИТА.

Нѣтъ, не для меня.

ЛЮБИМЪ.

Такъ для тебя?

ЛИЛЛА.

Ни какъ.

ТИТА.

Такъ это для меня . . (небольшая прелюдія и по томъ пѣніе.)

ИНФАНТЪ.

На плачь мой тверды камни умягчались;
А ты несклонностью мнѣ смерть наводишь;
Ты хочешь чтобъ мои дни окончались:
Жестокостью ты камни превосходишь.

(Слышны удара два три отъ брошенныхъ камней въ оконницу.)

ЛЮБИМЪ.

Бросаютъ камни въ наше окошко!

ГИТА.

Не духи ли шалятъ?

ТИТА.

Нѣтъ не духи, а люди съ руками и ногами, бѣшенство меня беретъ. (Встаетъ, въ бѣшенствѣ бѣжитъ взять двѣ епанчи и двѣ шпаги въ ближнемъ мѣстѣ.)

ЛИЛЛА.

Вотъ новая бѣда!

ТИТА, отдавая Любиму епанчу и шпагу.

Имѣешь ли сердце?

ЛЮБИМЪ.

Можешь ли о томъ спрашивать.

ТИТА.

Возми же . . . понимаешь.

ЛЮБИМЪ.

Понимаю . . . пойдемъ.

ЛИЛЛА и ГИТА.

Куда идете?

ЛЮБИМЪ.

Защитить нашу честь.

ТИТА.

Или съ нею потерять жизнь.

ЛИЛЛА.

Останься Любимъ.

ГИТА.

Неходи Тита. (уходятъ)

ЛИЛЛА, отходя.

Уходятъ какъ бѣшеные.

ГИТА.

Ты куда идешь?

ЛИЛЛА.

Имѣешь ли смѣлость мнѣ послѣдовать?

ГИТА.

Хоть въ адъ.

ЛИЛЛА.

Пойдемъ же.

ГИТА.

Пойдемъ. (уходятъ)

ЯВЛЕНІЕ XIII.

(Театръ представляетъ деревню и домъ въ которомъ живетъ Тита. На театрѣ ночь.)

Инфантъ, Коррадо, Алкадъ съ *людми* по томъ *Любимъ, Тита,* а въ свое время *Лилла* и *Гита.*

КОРРАДО.

Спятъ какъ камни.

ИНФАНТЪ.

Бросимъ еще въ окошко.

КОРРАДО.

Государь! не подвергайтесь опасности вѣдь они крестьяне: люди грубыя: время ночное, недоставалось бы чево . . .

Септиметъ.

ИНФАНТЪ.

Тише; дверь тамъ створилась;
Ужъ не Лиллаль появилась.

КОРРАДО и АЛКАДЪ.

Чтобъ бѣда намъ не случилась:
Кажется насъ стерегутъ.

ТИТА и ЛЮБИМЪ, вышедъ изъ дома.

О какъ ночь темна безбожно,
Видѣть ни чего не можно,
Тихомолкой, осторожно
Станемъ караулить тутъ.

ИНФАНТЪ, разсмотрѣвши.

Титъ съ Любимомъ!

КОРРАДО и АЛКАДЪ.

Они не ложно.

ЛЮБИМЪ.

Слышишь?

ТИТА.

Слышу.

ЛЮБИМЪ и ТИТА, приступая.
Кто идетъ? Кто идетъ?

АЛКАДЪ.
Здѣсь стоитъ Алкадъ предъ вами;
Вашъ слуга друзей моихъ.

ЛЮБИМЪ и ТИТА.
Что намъ дѣлать со врагами.

ИНФАНТЪ, КОРРАДО и АЛКАДЪ.
Что то дѣлать станутъ съ нами.

ЛЮБИМЪ и ТИТА.
Кажется тутъ много ихъ.

ИНФАНТЪ, КОРРАДО и АЛКАДЪ.
Надобно беречься ихъ,
Станемъ далѣ мы отъ нихъ.

ЛИЛЛА и ГИТА, выходя изъ дома.
Шумъ и крикъ тутъ происходятъ.

ИНФАНТЪ, КОРРАДО и АЛКАДЪ.
Вотъ другїя тамъ выходятъ.

ЛИЛЛА и ГИТА.
Я со всѣмъ не покажуся,
Есть ли нужда не придетъ.

КОРРАДО и АЛКАДЪ.
Случай сей необычайной,
Чѣмъ то наконецъ рѣшиться.

ИНФАНТЪ.

Выстрѣлъ въ воздухъ невзначайной,
Сильной страхъ имъ на ведетъ.

(Стрѣляетъ изъ пистолета.)

ЛЮБИМЪ и ТИТА.

Вотъ те шутка! въ насъ стрѣляютъ,
Умертвить знать насъ желаютъ;
Пусть же нашу братью знаютъ
Станемъ ужъ въ куски рубить.

(Колятъ и рубятъ во всѣ стороны крича)

Вотъ мы вамъ.

ИНФАНТЪ, КОРРАДО и АЛКАДЪ.

(Отстороняясь въ разныя мѣста.)

Эй укротитесь.

ЛЮБИМЪ и ТИТА, крича.

Знайте насъ, знайте насъ.

ЛИЛЛА и ГИТА, подбѣгая.

И мы здѣсь съ вами;
Вмѣстѣ съ милыми мужьями
Умереть, хотимъ и жить.

ИНФАНТЪ, КОРРАДО и АЛКАДЪ.

Дѣло идетъ не на шутку,
Время шумъ сей прекратить.

(Въ сїе время начинаетъ свѣтать.)

ИНФАНТЪ.

Успокоитесь, перестаньте.

ЛИЛЛА, ЛЮБИМЪ, ГИТА, и ТИТА.

Чей слышу голосъ!

Сердце и рука дрожитъ. (опуская шпаги)

ИНФАНТЪ.

Успокоитесь, перестаньте.

ЛИЛЛА, ЛЮБИМЪ, ГИТА и ТИТА.

Ахъ! Инфантъ здѣсь. (Бросая шпаги становятся на колѣни предъ Инфантомъ, который прежде епанчу съ себя сбросилъ.)

ИНФАНТЪ.

Лилла! Лилла! ты виною,
Коль теряю разумъ весь.

КОРРАДО, вынимая ключь изъ дверей.

Ключь дверей возму съ собою,
Можно пользу въ томъ имѣть.

ЛИЛЛА, ТИТА, ЛЮБИМЪ и ТИТА.

Государь! мы въ удивленье . . .
Государь! мы просимъ о прощеньѣ.

ИНФАНТЪ.

Добры люди! мнѣ простите!
Мой проступокъ извините!

ЛИЛЛА, ГИТА, КОРРАДО, ЛЮБИМЪ, ТИТА и АЛКАДЪ.

Вотъ щедрота!

Вотъ доброта!

Вотъ достоинъ кто владѣть.

ИНФАНТЪ.

Всѣ привѣтства прекратите,

По домамъ своимъ подите.

ЛИЛЛА, ГИТА, ЛЮБИМЪ, ТИТА, ИНФАНТЪ, КОРРАДО и АЛКАДЪ.

Доброй день мы вамъ желаемъ;

А за нимъ еще сто лѣтъ.

ЛИЛЛА и ГИТА.

Вотъ щедрота!

Вотъ доброта!

ЛЮБИМЪ и ТИТА.

Преждѣ какъ започиваемъ,

Что то лобъ нашъ понесетъ . . .

ТИТА, ЛЮБИМЪ, ЛИЛЛА и ГИТА.
(вмѣстѣ)

Прощайте.

Инфантъ уходитъ съ Алкадомъ, но Коррадо показывая видъ, будто слѣдуетъ за Инфантомъ, но скрывается съ людьми въ другую сторону.

ЛИЛЛА, про себя.

Слава Богу насилу ушли.

ЛЮБИМЪ.

Быть такъ: пойдемъ къ себѣ.

ТИТА, хочетъ войти но находитъ дверь заперту.

Да не льзя войти, дверь заперта.

ЛЮБИМЪ.

Ты заперла?

ЛИЛЛА.

Нѣтъ.

ГИТА.

Можетъ быть вѣтеръ дверь захлопнулъ.

ТИТА.

Экія нонче вѣтры, и ключи изъ дверей выпаскиваютъ; не понимаю.

ЛЮБИМЪ.

Да я понимаю; Инфантъ . . Коррадо . . не уйдете.

ЛИЛЛА.

Куда бѣжишь?

ЛЮБИМЪ.

Что тебѣ нужды. (убѣгаетъ)

ЛИЛЛА.

Братецъ! братецъ! бѣги за нимъ, чтобъ не надѣлалъ бѣды.

ТИТА.

О женщины, женщины! Сколько сумотохи и нещастій отъ васъ происходитъ. (уходитъ)

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Лилла, Гита, по томъ Коррадо съ людьми.

ГИТА.

Какъ эти проклятые городскія волокиты привязчивы! сколько ихъ ни гоняй, лезутъ таки какъ мухи къ меду, надобно чтобъ Инфантъ и Коррадо были самые . .

ЛИЛЛА.

Боже мой!

ГИТА.

Что за чортъ!

ЛИЛЛА.

Не чортъ, а Коррадо!

ГИТА.

Все равно.

КОРРАДО.

Небойся ни чего, прекрасная Лилла! я здѣсь одинъ и хочу тебя сдѣлать щасливою; всѣ Испанскія сокровищи будутъ въ твоихъ повелѣніяхъ.

ЛИЛЛА.

Нѣтъ мнѣ въ нихъ нужды.

КОРРАДО.

Сжалься надо мною, не трать времени я не могу жить безъ тебя.

ЛИЛЛА.

Инъ тресни, буде можешь!

ТИТА.

А га! такъ подлипало то ты, а не Инфантъ.

КОРРАДО.

Инфантъ вѣтренъ, непостояненъ, а я ее на вѣки полюбилъ, на вѣки обожать стану. (Хочетъ взять за руку, но она ее отдергиваетъ.)

ЛИЛЛА.

А я тебя на вѣки ненавижу, и гнушаюсь.

КОРРАДО.

Какъ! ты презираешь любовь такова вельможи какъ я! деревенская бабенка! видно нравится тебѣ только подлость, въ которой ты рождена, эй! берите ее насильно.

(Выбѣгаютъ люди ее брать, но Гита и Лилла берутся за шпаги.)

ЛИЛЛА.

Прочь бездѣльники, (устремляютъ обѣ на Коррада шпаги) или я заколю тебя, злодѣй!

ГИТА.

А я всево истычу.

КОРРАДО.

И ты противЪ меня, Гита!

ГИТА.

На честь моево пола эдакихЪ страмцовЪ, какЪ ты, я не мѣняю.

ЛЮБИМЪ, пришедши.

Что я вижу.

КОРРАДО, вЪ трусости.

Ни чего, ни чего . . бездѣлицы, одни шутки (ласково) прощайте мой красавицы.

(Гита прогоняетЪ Коррадо и проч.)

ЯВЛЕНІЕ XV.

Любимъ, Лилла и Гита.

ЛЮБИМЪ, вЪ ярости.

ТакЪ тебя похищать приходили!

ГИТА.

Да ты видѣлЪ какЪ было мы похитителя та отпотчивали.

ЛЮБИМЪ.

Не приходятЪ похищать безЪ согласія.

ЛИЛЛА.

Еще ли ты подозрѣвать меня будешь, жестокой?

ГИТА.

Здѣсь пахнетъ ссорою, пойду лучше на встрѣчу Титу. (уходитъ)

ЛЮБИМЪ.

Я тебѣ ввѣряюсь, почитаю, люблю, обожаю тебя; но ты слишкомъ прекрасна. Инфантъ . . . . этотъ безчестной Коррадо . . . (про себя) жаль, что отпустилъ я его безъ достойнаго воздані́я.

ЛИЛЛА.

Оставь Инфанта и Коррада; знай, одинъ твой ко мнѣ вздохъ, одно слово, одинъ взглядъ, драгоцѣннѣе всего свѣта.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Тѣ же, Гита и Тита.

(За Гитою бѣжитъ Тита съ деревяннымъ въ рукѣ обломкомъ, Любимъ и Лилла бросаются между ихъ и отнимаютъ обломокъ.)

ГИТА.

Ай! ай! ай! Лилла, Любимъ, спасите меня.

ЛИЛЛА, вмѣстѣ съ Любимомъ.

Что ты дѣлаешь опомнись!

ЛЮБИМЪ.

Образумся Тита.

ТИТА.

Пустите меня; я ее до смерти прибью.

ЛЮБИМЪ.

Да за что! что такое сдѣлалось!

ТИТА.

Этотъ съ деньгами кошелїокъ, эти алмазы нашелъ я у ней въ карманѣ.

ЛЮБИМЪ.

Гита! что это значитъ?

ГИТА, прятавшись всегда за Любима и Лиллу, съ робостью.

Ахъ! ахъ! ахъ! эти вещи мнѣ подарены, а этотъ грубїанъ говоритъ, что брать подарки отъ мущинъ хуже нежели воровать.

ТИТА.

О беззаконница! ты смѣешь мнѣ еще досады говорить.

(Бросается, но Любимъ не допускаетъ.)

ЛИЛЛА, отламывая осколкомъ двери.

Какъ бы поскорѣя эту проклятую дверь отворить, а то бѣда будетъ: вотъ отворилась . . .

ТИТА.

Крестьянской женѣ принимать подарки! судья ты что ли!

ЛИЛЛА.

Пойдемъ Гита, (тащитъ съ собою).

ГИТА, отходя.

Ты отмщаешь мнѣ за давишную пощечину, однако надѣйся что впредь двадцать надаю.

(Лилла и Гита уходятъ, Тита за ними бросается, но ему дверью носъ бьютъ.)

ТИТА.

О измѣнница проклятая! . . мнѣ же носъ прихлопнули, (по нѣкоторой приличной пантомимѣ) какъ тебѣ все это кажется?

ЛЮБИМЪ.

Ты слишкомъ запалчивъ, и часто не провѣдавъ броду, суешься въ воду.

ТИТА.

Это братъ! отъ тово, что я боюсь не провѣдали ли броду въ сердцахъ нашихъ жонъ?

ЛЮБИМЪ.

Мнѣ кажется: онѣ обѣ невинны.

ТИТА.

Объ твоей я не знаю, а у своей я полишное нашелъ: что тутъ сомнѣваться.

ЛЮБИМЪ.

Ежели бы ты видѣлъ, какъ они обѣ Коррада отпотчивали, ты бы съ радостью

отдалъ справедливость что наши жоны, благодаря судьбѣ, не городскія.

ТИТА.

Эй! братъ Любимъ, не говори, дьяволъ хитеръ, онъ и горами качаетъ.

ЛЮБИМЪ.

Арїя.

Нѣтъ; при красотѣ такой
Нѣтъ, душѣ не льзя быть злой.
Лилла искренна, нелжива,
Нековарна и нельстива;
Въ прелестяхъ ее очесъ
Неповинность зрю небесъ.
Не напрасно
Ко прекрасной
Духъ привязанъ мой;
Что вмѣщаетъ вся вселенна,
То душа моя плѣненна
Видитъ въ Лиллѣ лишь одной.

ТИТА.

Это все хорошо . . да этотъ Коррадо съ ума у меня нейдетъ. Я не золъ, а на бездѣльниковъ лютъ: чорта и злодѣя равно не терплю . . я де су богатой баринъ . . я де су Коррадо; да когда ты баринъ, такъ

барскія и дѣла дѣлай, и надъ нами мужиками добродѣтелью провозносися, а не женъ чужихъ развращай . . . своякъ ли ты мой? другъ ли ты мой?

ЛЮБИМЪ.

Другъ искренній!

ТИТА.

Пойдемъ же къ Королевѣ, и пожалуемся на этаго Коррадо; пусть (съ жаромъ) онъ честныхъ мужей не обижаетъ, и пусть онъ не думаетъ, что мужики не люди.

ЛЮБИМЪ и ТИТА, вмѣстѣ.

Пойдемъ, пойдемъ. (обнявшись уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ XVII.

(Театръ представляетъ густой лѣсъ, въ дали поле.)

Алкадъ, Охотники, по томъ Королева, Инфантъ и Коррадо.

Финалъ.

АЛКАДЪ.

Охотники! своры скорѣе ведите
И въ роги трубите,
Сбирайтесь, спѣшите,
Къ гоньбѣ дня способнѣй не можно
желать . .

Земля той и небо желанью радѣетъ,
Котора умѣетъ
Сердца одолжать.

ХОРЪ.

Земля той и небо желанью радѣетъ,
Котора умѣетъ
Сердца одолжать.

КОРОЛЕВА.

Въ лѣса и долины я ѣхать готова:
Звѣрей еще съ нова
Травить я хочу.
Оленямъ и зайцамъ поставимъ тенїоты,
И послѣ охоты
Домой поскачу.

ХОРЪ.

Земля той и небо и проч.

ИНФАНТЪ и КОРРАДО.

Подолгу и чину
На ловлю звѣрину
Съ тобой, Королева! готовъ я скакать.
Усердному сыну
Не льзя мать едину
Въ опасности новы еще допускать.

КОРОЛЕВА.

Усердье такое весьма мнѣ прїятно!
Забава стократно
Мнѣ съ вами милѣй.

ХОРЪ.

Летимъ всѣ охотно съ царицей своей.

(Любимъ и Тита падаютъ на колѣни и тѣмъ удерживаютъ отходящую Королеву.)

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Тѣ же, Любимъ и Тита.

ЛЮБИМЪ и ТИТА.

Милосерда Королева!
Не имѣй на бѣдныхъ гнѣва,
Что тревожимъ твой покой!
Жалобу тебѣ приносимъ,
И управы слезно просимъ,
Насъ обидилъ баринъ злой.

КОРОЛЕВА.

Говорите откровенно
Не робѣя, сей же часъ.

ИНФАНТЪ и КОРРАДО.

Эти люди непремѣнно
Доносить хотятъ на насъ.

ЛЮБИМЪ.

Эти деньги . . . ну же Тита.

ТИТА.

Отдала теперь намЪ Гита.

ЛЮБИМЪ.

Эти камни драгоцѣнны . .

ТИТА.

Были ей же подаренны . .

ЛЮБИМЪ.

Мы узнали . . . .

ТИТА.

БезЪ ошибки . . .

ЛЮБИМЪ и ТИТА.

Что бояринЪ, кой насЪ слышитЪ,
Или Гиту, или Лиллу
ТѣмЪ вЪ любовь кЪ себѣ склонялЪ.

КОРОЛЕВА.

Кто сей скаредЪ?

ИНФАНТЪ, про себя.

Отопруся . . (Королевѣ) я невиненЪ.

АЛКАДЪ.

И я такЪ же.

КОРРАДО.

Я то здѣлалЪ преступленье:
Мнѣ любовь вЪ томЪ извиненье . .

КОРОЛЕВА.

Ты Коррадо? . . Что я слышу!

ЛЮБИМЪ и ТИТА.

Сверьхъ того какъ для разбою
Приходилъ еще съ толпою,
Чтобъ увесть изъ нихъ одну.

КОРОЛЕВА.

Дерзновенный! казнью злою
Наградишься за вину!

ИНФАНТЪ и КОРРАДО.

Вмѣстѣ.

Я боюсь бѣда мнѣ / съ нимъ будетъ,
Что начать въ напасти сей!

ЛЮБИМЪ и ТИТА.

Этотъ баринъ позабудетъ
Обижать честныхъ людей.

ИНФАНТЪ и КОРРАДО.

Сердце бьется во груди моей.

КОРОЛЕВА.

Преступникъ съ глазъ моихъ прочь удалися.
Безчестишь орденъ ты: ево лишися.
Ты ковалеромъ быть не родился
Гнуснѣйша дѣла ты бъ постыдился.
Изъ странъ Испанскихъ прочь уѣзжай.

ИНФАНТЪ, КОРРАДО и АЛКАДЪ.

Вотъ я / онъ нещастливъ спалъ
его / моей виною.

ЛЮБИМЪ и ТИТА. (Корраду)

Прочь удалися,
Вѣчно стыдися;
Тебѣ въ злодѣйствіи подобныхъ нѣтъ.

ИНФАНТЪ, КОРРАДО и АЛКАДЪ.

Хочу спасти ево, / себя, но средства нѣтъ.

ЯВЛЕНІЕ XIX.

Тѣ же, Лилла и Гита въ другихъ платьяхъ, *Гита* съ мандолиною: двѣ дѣвушки выносятъ двои креслы, украшенныя цвѣтами, на коихъ Королеву и Инфанта сѣсть убѣждаютъ.

ЛИЛЛА и ГИТА.

Королеву прославляемъ,
Что отмстила нашу честь;
Въ ней защиту обрѣтаемъ.
Чѣмъ тебя намъ превознесть?
Ты намъ солнце благотворно;
Ты даешь намъ жизнь и свѣтъ.

ЛЮБИМЪ и ТИТА.

Это платье, такъ приборно,
Нову прелесть имъ даетъ.

КОРОЛЕВА.

Изъяснитесь, дорогія!
Что сюда васъ къ намъ ведетъ?

ЛИЛЛА и ГИТА.

Дань сердечную почтенья
Мы пришли тебѣ воздать.
На охотѣ утѣшенья
И въ пути тебѣ желать;
Драгоцѣнна возвращенья
Удостой насъ щедра мать!

КОРОЛЕВА.

Это вольно обожденье
Мнѣ приноситъ угожденье.

ТИТА, ЛЮБИМЪ и ИНФАНТЪ.

Вижу новое прельщенье
Въ милой Гитѣ / Лиллѣ всякой часъ.

ЛИЛЛА и ГИТА.

И Инфанту мы дерзаемъ
Такъ же слова два сказать:
Любимъ васъ и почитаемъ,
Но изволь отъ насъ отстать;

Вашу руку лобызаемъ,
Вотъ что можемъ вамъ воздать.

КОРОЛЕВА и ИНФАНТЪ.
Я подобныхъ имъ не знаю;
Нѣтъ, не льзя ихъ не любить.

КОРОЛЕВА.
Подойдите.

ИНФАНТЪ.
Подступите.

КОРОЛЕВА и ИНФАНТЪ.
Васъ хочу разцѣловать.

ЛЮБИМЪ и ТИТА, про себя.
Все изрядно,
Все здѣсь ладно
Поцѣлуй лишь мнѣ не милъ.

ЛИЛЛА и ГИТА.
Столько милости мы носимъ;
Предъ отъѣздомъ вашимъ просимъ,
Не угодноль, мы покажемъ
Деревенскій нашъ балетъ?

КОРОЛЕВА и ИНФАНТЪ.
Танецъ вашъ отмѣнной
Намъ веселье принесетъ.

ТИТА и ЛЮБИМЪ.

Право, право во вселенной
Столь проворныхъ женщинъ нѣтъ.

ЛЮБИМЪ.

Все то мило, совершенно,
Лилла что не заведетъ.

ЛИЛЛА, Гитѣ отдавая мандолину.

Нутко въ руки мандолину,
И хорошу сегидину
Заиграй намъ, другъ мой, Гита,
А я стану танцовать.

ГИТА, поетъ, Лилла танцуетъ.

Какъ заря свѣтъ багряный
Кажетъ во ефиръ,
Лучь ея столь румяный
Краситъ вдругъ весь мiръ;
Если солнце скрываетъ
Въ вечеру свой свѣтъ,
Въ скукѣ мiръ оставляетъ,
Красоты ужъ нѣтъ.

ИНФАНТЪ, ТИТА и ЛЮБИМЪ.

Какъ танцуютъ, воспѣваютъ!
Право, прабо, хорошо.

ГИТА, (Лиллѣ)

Нутка въ руки мандалину
И хорошу сегидину
Лилла, ты изволь сыграть,
А я стану танцовать.

ЛИЛЛА, поетъ, Гита танцуетъ.

Королеву прелесну
Видитъ здѣсь нашъ край,
Жизнь вкушаемъ небесну,
Видимъ въ ней свой рай.
Ты дала намъ блаженство
Чѣмъ то отплатить?
Ставимъ то въ совершенство
Чтобъ тебя любить.

КОРОЛЕВА, ИНФАНТЪ, ЛЮБИМЪ, ТИТА и АЛКАДЪ.

Какъ танцуютъ, воспѣваютъ!
Право, право, хорошо.

КОРОЛЕВА.

Рецитативъ.

Ну, мои любезны дѣти,
Пришло ужъ время
Съ вами раставаться;
Ѣду, но пребуду вѣчно благодарна

За всю любовь, за всѣ мнѣ угожденьи.
Прощайте! всякаго щастья вамъ желаю.
(уходятъ)

ЛИЛЛА, ГИТА, ЛЮБИМЪ, ТИТА и АЛКАДЪ, и всѣ присудствующіе.

Станемъ въ радости сердечной
Королеву прославлять;
Милости ея мы вѣчно
Станемъ въ памяти держать;
Мы щастливы безконечно,
Зря въ ней милосерду мать!

КОНЕЦЪ.

